

ПРОТ. Д. КОНСТАНТИНОВ

РЕЛИГИОЗНОЕ
ДВИЖЕНИЕ
СОПРОТИВЛЕНИЯ
В СССР

REV. D. KONSTANTINOW - P.O. BOX 242, MAYNARD, MASS. 01754, U.S.A.

PUBLISHED BY

S. B. O. N. R.

POSTAL BOX 411, STATION "B", LONDON, ONTARIO

CANADA

Протоиерей Д. Константинов

РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СССР

*

К 50-летию
советской диктатуры

ИЗДАТЕЛЬСТВО СБОНР

КАНАДА

1967

RELIGIOUS RESISTANCE MOVEMENT IN THE USSR .

VERY REV. D. KONSTANTINOW .

Library of Congress Catalog Card Number: 67 - 21138 .

London (Canada). S. B. O. N. R. Publishing House, 1967 .

Copyright © 1967 by V. Rev. Dimitry Konstantinow .

All Rights Reserved.

Printed by "Monastery Press" 8011 Champagneur Ave. Montreal, Que. Canada.

СОДЕРЖАНИЕ .

Предисловие	6
Краткие предварительные замечания	7
Принципы организации	14
Некоторые цифровые данные	19
Движение сопротивления в Русской Православной Церкви (Р. П. Ц.)	25
Католическая Церковь	50
Другие христианские исповедания	53
Ислам	61
Заключение	65
Библиография	68

ПРЕДИСЛОВИЕ .

Настоящее издание является фрагментом из моей довольно обширной работы в области религиозной жизни Советского Союза, которую я веду в продолжении многих лет. И если достаточно давно мне пришлось быть участником бытия Русской Православной Церкви в условиях коммунистической диктатуры и свидетелем многого из того, что происходило в других христианских исповеданиях и религиях в довоенное время на территории Сов. Союза, то последние двадцать с лишним лет я слежу за религиозной жизнью в СССР издалека. В этом положении есть свои минусы, но есть и плюсы. И одним из плюсов является полная свобода исследования и выводов, что, конечно, невозможно было бы осуществить в условиях боготорческой диктатуры, а также более объективный подход к происходящему, что трудно бывает иногда реализовать, будучи там.

И хотя зарубежом исследователь далеко не всегда располагает всеми необходимыми источниками, но и те источники, которыми мы располагаем в данное время, дают достаточно оснований для выводов, сделанных, как в данной работе, так и во многих других моих работах, опубликованных в различных странах свободного мира. Это тем более верно, что за последнее время, в силу чисто объективно-исторических условий, каналы и виды информации из Советского Союза значительно расширились, независимо от желания власти. Указанное обстоятельство дает возможность нам сделать более обоснованные выводы и прогнозы, которые мы и предлагаем вниманию читателей.

Автор .

Март 1967

Новая Англия .

КРАТКИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Движение, направленное против богоборческой политики коммунистической власти, всегда имело место в СССР. Однако, на различных этапах жизни Церкви и религии в целом, оно имело различный диапазон, различные формы и различную степень интенсивности. Так, например, в годы сталинских административных гонений на Церковь это движение ушло настолько в глубины подполья и было настолько ограничено и сужено, что практически невооруженным глазом почти не замечалось. В годы послевоенные и в продолжении пятидесятих годов оно не было активно в силу того, что Церковь и религия в целом в СССР имели возможность существовать в каких-то относительно сносных условиях. Но, наоборот, оно вспыхнуло с новой силой, когда власть в конце пятидесятих годов приступила к операции ограничения и последующего уничтожения Церкви. Начиная с 1957 г. замечается отчетливый рост религиозного движения сопротивления, достигшего в наши дни значительной силы и мощи. Вот этому периоду указанного движения, начинающемуся в 1957 г., мы посвящаем данную работу.

Семилетние непрерывные и жестокие гонения *) вызвали не разрушение религии в СССР, а подлинную **религиозную войну**. И эта война, которую мы называем религиозным дви-

*) Начиная с 1957 г. власть начала делать новый поворот своей политики в сторону ограничения Церкви, которая перешла к 1960 г. в развернутые гонения.

жением сопротивления, вынудила власть к известному новому тактическому условному отступлению на религиозном фронте. Об этом мы будем специально говорить ниже, а сейчас только отметим, что в 1967 году власть в отношении религии ведет себя тише, чем во многие предыдущие годы. Но, несмотря на это, крутого поворота и отказа от богоборческой политики от власти ждать не приходится. Не приходится, ибо принципиальное богоборчество есть одна из характерных черт коммунистической диктатуры в России. Гонения на верующих и насильственное закрытие церквей и молитвенных домов продолжается и сейчас.

И если международный коммунизм, в лице отдельных национальных коммунистических партий, теоретически отказывается от непримиримого и активного богоборчества, а в некоторых европейских коммунистических странах ведется относительно сносная политика в отношении религии, то этого никак нельзя сказать о Советском Союзе. Не так давно на страницах почти официальной брошюры, вышедшей с грифом Академии общественных наук при ЦК КПСС, была дана следующая, исключительно интересная для понимания происходящего, трактовка проблемы свободы совести в Советском Союзе.

«Полная свобода совести, выражая свободу личности, может быть достигнута лишь при условии освобождения совести людей от религиозных предрассудков и суеверий»¹⁾.

Надо вдуматься в эту формулировку и тогда станет ясным многое. Конституция Советского Союза утверждает т. н. свободу совести для всех без исключения граждан. Но, как видно из приведенной цитаты, свободы совести в ее полном объеме можно добиться только тогда, когда все трудящиеся Советского Союза будут освобождены от «религиозных предрассудков». Почему это так? Потому, что, по мнению власти и ее теоретиков, человек, обремененный религиозными идеями, полностью подчиняется им и не может быть внутренне свободен. Свою совесть он как бы подчиняет определенной религиозной концепции. И этот комплекс религиозных идей руководит его совестью. Следовательно, для того, чтобы добиться возможности осуществления полной свободы совести, надо уничтожить религию. Получается своего рода порочный «диалектический круг». С одной стороны, власть не отрица-

ет, а наоборот, утверждает необходимость дать свободу совести всем своим гражданам, а с другой, говорит, что свобода совести может быть осуществлена только при полном уничтожении религии. Практический вывод из этого тупика один: куцая, урезанная свобода совести в виде права «отправления религиозных культов» и непрерывный нажим на религию в той или иной форме, с целью ее ограничения и уничтожения.

Подлинной свободы совести, более или менее нормальной политики и объективного отношения к религии в СССР ждать не приходится, если только не произойдут крупные события, которые временно заставят власть пойти на какие-либо уступки в данном вопросе. И не больше этого. Как совершенно правильно отметил в свое время Н. Бердяев, коммунистическая диктатура это не только диктатура политическая, но и «диктатура миросозерцания» ²⁾. Диктатура, требующая от своих граждан также и абсолютного единства мысли.

«Коммунистическая партия по своей структуре, по душевному складу своих адептов, представляет что-то вроде атеистической секты, религиозной атеистической секты, захватывающей в свои руки власть» ³⁾.

При этих условиях мы должны совершенно ясно отдать себе отчет в том, что борьба между религией и атеизмом в СССР в данное время совершенно бескомпромиссна и может закончиться только абсолютной победой той или иной стороны. Всякие компромиссы будут носить только временный характер. Такова постановка вопроса с исторической и научной точки зрения. Для пишущего эти строки неизбежен и другой подход — с точки зрения религиозной. И с этой точки зрения, происходящая сейчас борьба глубоко провиденциальна и может закончиться только победой Церкви. Какие последствия для страны будет нести эта победа, — это уже вопрос другой и весьма сложный, но в духовном плане атеизм будет разбит. Ведь никогда нельзя забывать то обстоятельство, что современная борьба власти с религией в СССР является не только борьбой административной, экономической, политической. Самое главное заключается в том, что это **борьба и духовная**. Ибо атеизм представляет собой не только определенную «идеологию», но и определенное ду-

ховное начало, начало отрицательное, начало темное, но начало невероятно динамическое, полностью охватывающее своих действительных adeptов и заставляющее их вести активную непримиримую богоборческую деятельность ').

Мы уже указывали, что в 1967 г. замечается некоторый, правда весьма незначительный, спад атеистической агрессивности, но не активности. Этот известный спад начался еще в 1966 г. В частности, несколько сократилась весьма шумная и массовая кампания по закрытию церквей, монастырей, молитвенных домов и духовных учебных заведений. Изменился несколько и стиль антирелигиозной пропаганды. В ней появились даже «покаянные» нотки в тех безобразиях, которые творились все эти годы. Стало, по крайней мере на словах, изменяться отношение к верующим. Была признана, обиняками, имевшая место **религиозная дискриминация верующих**, неуклонно проводившаяся все эти годы. В этом отношении советская печать дала немало весьма интересного материала. Но не об этом идет речь. Для нас является главным — чем вызваны были все эти явления? И здесь мы сможем указать несколько факторов, **главным из которых и определяющим все остальные, является религиозное движение сопротивления.**

Перечислим все эти факторы в их взаимозависимости.

*

1) РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ.

Как уже указывалось, это движение в своих современных формах возникло приблизительно в 1957 г., когда власть, отказавшись от политики условного и относительно благожелательного содействия Церкви и религии в целом, продолжавшейся в продолжении пятнадцати лет, начала переходить в активное наступление на религию. В Русской Православной Церкви (Р. П. Ц.) **это движение направлено против богоборческой политики коммунистической диктатуры**, стремящейся разорить и уничтожить Церковь и, одновременно, **против церковной политики Московской патриархии**, идущей по пути соглашательства с властью, не имеющего предела. Таким образом, указанное движение характеризуется также своеобразной

борьбой на два фронта, являющейся ее специфической особенностью. Указанное движение в настоящее время пронизывает насквозь Р. П. Ц. сверху до низу. В этом движении принимают участие не только рядовые верующие люди, но и лучшая часть священства и епископата, в чем мы и убедимся ниже.

В других исповеданиях это движение тоже имеет место и, как и в Р. П. Ц., оно направлено против богоборческой политики власти, и против своих центральных религиозных властей, пошедших по пути крайнего и близорукого соглашательства.

Движение религиозного сопротивления растет и настолько возросло, что явилось одним из главных поводов для коммунистической диктатуры внести некоторые изменения в свою brutальную и последовательную антирелигиозную политику. Указанное движение является тем внутренним противоречием, которое, по нашему мнению, **стало той основной движущей силой, которая сейчас определяет исторические судьбы Православия в СССР и служит подлинным голосом всей плененной Церкви.** Одновременно это движение определяет и судьбу вообще религии в СССР. Но наибольшее историческое значение имеет указанное движение в Р. П. Ц., как религии, объединяющей подавляющее большинство верующих в стране.

2) РЕАКЦИЯ ЗАПАДНОГО МИРА .

Запад долгое время молчал, что значительно развязывало руки диктатуре. Это молчание было естественно, ибо западный мир в силу своей рационалистической раздробленности и идеологической разъединенности, не мог объединенно ответить на происходящее. И если Запад в 1964-65 г.г., наконец, заговорил о происходящем, заговорил настолько, что диктатура это сразу же почувствовала, то этим Церковь в СССР **целиком обязана работе российской эмиграции**, явившейся тем ферментом, который дал нужные результаты. Но Запад заговорил тогда, когда в его руки попали через российскую эмиграцию соответствующие документы из СССР, несомненно свидетельствующие о жесточайших преследованиях религии в нем, а эти документы, в свою очередь, российской эмиграции были

даны религиозным движением сопротивления. Таким образом, и этот второй фактор тесно связан с первым.

3) НЕЛЕГАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ .

Коммунистическая диктатура к 1966 г. начала достаточно отчетливо понимать, что поднятые ею гонения на Церковь и на религию в целом, хотя и ослабляют последнюю внешне, но одновременно ведут к организации религиозного подполья и не только ведут, но и укрепляют его. По мере развития гонений, по мере закрытия храмов и молитвенных домов, на путь нелегальной религиозной деятельности стали становиться и духовенство и верующие Р.П.Ц. и представители других религий и исповеданий. В этом отношении к 1966 г. вся страна покрылась сетью нелегальных церковных и вообще религиозных ячеек, особенно там, где были закрыты все храмы и молитвенные дома, или там, где по каким-либо причинам стало опасно открыто проявлять свою религиозность. В этом отношении в последние годы стала стираться разница между нелегальной частью Р. П. Ц. и собственно Катакомбной Церковью существующей с 30-х годов. И та и другая находились на нелегальном положении, жестоко преследуемые властью. Разница в их каноническом «кредо», в условиях ожесточенных гонений потеряла свою остроту, ибо общая опасность и общая беда всегда и всюду сближают людей, а особенно единомышленников.

4) МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ .

Наконец, на некоторое изменение политики власти в отношении религии несомненно влияет не только внутреннее, но и международное положение. Не принудительный курс на либерализацию внутри страны обязывает к чему-то диктатуру. Он ее ни к чему, по сути дела, не обязывает. Главное находится вне страны. Не столько война во Вьетнаме, сколько взаимоотношения с «китайскими товарищами» вносят известную неуверенность в действия власти. Перед лицом надвинувшегося китайского конфликта, едва ли кто захочет, иметь за спиной треть населения, находящуюся с властью в состоянии объявленной войны и поэтому власть принуждена была и на этот

раз приступить к осторожному спуску на тормозах. И здесь, в данном вопросе, решающее значение оказало наличие религиозного движения сопротивления, тесно, конечно, связанного также со всей той борьбой за свободу, которая присходит в стране.

Таким образом, мы видим, что все факторы, определяющие сегодня более «сниженный» курс власти в ее борьбе с религией, в конечном счете, определяются наличием в стране того движения религиозного сопротивления, о котором мы и пишем в данной работе.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ.

Гонения на Церковь и религию в целом шестидесятих годов проходили при все возрастающем сопротивлении верующих людей. Народное сопротивление и народная поддержка этому сопротивлению антирелигиозной политике власти совершенно несомненна. И если, в конце пятидесятих и в самом начале шестидесятих годов оно носит еще спорадический и, до известной степени, хаотический характер, то к 1963 г. оно превращается в стихийно организовавшееся массовое народное движение, заставившее власть быть несколько более осмотрительной в своем упорном и последовательном богоборчестве.

Истоки религиозного движения сопротивления, зародившегося в своей последней и наиболее ярко выявившейся стадии, в конце пятидесятих годов, лежат в глубокой и органической духовной народной активности, совершенно бескомпромиссно утверждающей свое право жизни в Боге.

Во второй половине 1962 г. верующая часть населения СССР, учитывая яростный административно-антирелигиозный нажим диктатуры, перешла в состояние не менее ожесточенной и настойчивой активной обороны. В 1963 г. активная оборона верующих людей превращается и вырастает в настоящее народно-религиозное движение. В стране, буквально на глазах, вырастает сопротивление народа атеистической политике власти⁵⁾. Формы этой борьбы весьма разнообразны и бывают иногда своеобразно замаскированы, но сущность их остается

неизменной. Этой сущностью является защита и отстаивание своей веры, своих религиозных убеждений от каких бы то ни было посягательств атеистической диктатуры. Активная борьба народа перерастает постепенно в настоящую религиозную войну. По сути дела в СССР уже несколько лет идет ожесточенная религиозная война, что и дает нам основание говорить и писать о существовании в СССР религиозного фронта⁴. При этом все материальные ресурсы и административные средства воздействия, судебные и карательные органы находятся в распоряжении государства и оно обрушивает всю их силу на представителей верующей части народа. Сторонники религии, не обладая всем этим, физически полностью разоружены перед лицом вооруженного до зубов государства. Но зато они вооружены духовно, чего нельзя сказать про представителей атеистического государства. Ибо ведущие сейчас борьбу с религией часто даже не обладают той отрицательной «черной» духовностью (своего рода одержимостью), которая могла бы значительно повысить внутренний потенциал их борьбы. Ею обладают далеко не все представители власти. Черный пафос богоборчества охватывает лишь особо избранную атеистическую «элиту». А дальше по существу лишь выполнение пресловутых директив.

Так или иначе, опираясь на неисчислимые духовные ресурсы, с Божией помощью, религиозное движение сопротивления не только противостоит сегодня государству, но и имеет совершенно определенные успехи. На религиозном фронте «бои с переменным успехом» переходят в нечто иное. Успех все чаще склоняется на сторону верующих, борющихся за свою веру.

Объективный анализ советской прессы последних лет, равно, как и иные, доступные нам источники, с неопровержимой убедительностью показывают, что власть, взявшая курс на полное насильственное уничтожение религии, почти сразу же натолкнулась на народное сопротивление, сопротивление упорное, хотя внешне как будто бы и неорганизованное, но очень скоро показавшее свою способность перейти от активной обороны в наступление на власть. Борьба народа все последние годы неуклонно возрастала пропорционально тем усилиям, которые делала власть в отношении давления на него и разрушения его религиозной жизни. В этом отношении власть

не смогла сломить верующих ни мерами административного террора, ни идеологическим воздействием на них. Система развернутых гонений на религию не достигла запланированных результатов⁷⁾).

Выше было упомянуто, что сопротивление народа представлялось на первый взгляд недостаточно организованным. В обычном понимании оно так и было на первых шагах его зарождения и развития. Более четкие организационные формы оно принимает лишь в последующие годы, очевидно, достигнув теперь уже той ступени, когда потребовалась и какая-то материальная организация в виде соответствующих организационных центров. Но в начале этого не было. Но если и не было внешней материальной организованности, как, быть может, нет ее и сейчас в достаточно развитой форме, то было и есть нечто другое, гораздо более важное и обеспечивающее успех всего движения. Сопротивление народа с самого начала было внутренне в достаточной степени организовано. Но эта организованность ничего не имеет общего с теми организационными внешними формами, к которым мы привыкли. Эта организованность ничего не имела также общего и с теми обычными формами, которые используют политические и общественные организации или организации иного назначения, о которых принято говорить, когда речь идет о конфликте народа с властью в условиях явно выраженной диктатуры. Организация борьбы с властью в области религиозной жизни народа **неуловима внешне** и поэтому в общем недоступна для соответствующих органов государства, привыкших иметь дело с обычными формами материального сопротивления.

Но в данном случае дело заключается в том, что в **основе религиозного сопротивления народа лежат факторы не материального, а чисто духовного, религиозного порядка и это вносит в способы и методы борьбы совершенно особые элементы**. А эти особые элементы и делают ее не только хорошо организованной, но и почти неуловимой для власти. В религиозном движении сопротивления в СССР не было в начальном его периоде специальных организаций сопротивления, как это обычно бывает и должно быть в борьбе политической. Фундамент и успех борьбы, ее эффективность лежали и лежат **в духовном состоянии каждого верующего, естественно сопротив-**

лящегося всему тому, что покушается на разрушение и уничтожение его духовной жизни. А духовно-религиозная жизнь человека, действительно верующего, является центром его бытия. Следовательно, в этом главном человек уступить не может или пойти на соответствующий компромисс с властью тоже не может. И он начинает сопротивляться и бороться всеми доступными ему средствами, часто не сговариваясь и не вступая в контакт с другими верующими.

Но таких людей много и их, как будто материально не координированные действия, на самом деле, **оказываются духовно координированными в силу единства их веры и стремлений, в результате чего получается естественно организованное сопротивление, направленное к единой цели, но по существу ничем внешним не организованное.** Духовное единство и горение выполняют все функции внешней организации. Искусственная организация заменяется произвольной естественной духовной организацией. А эту организацию, как легко понять, власть не может разрушить, арестовать или посадить в тюрьму.

То, что религиозное движение сопротивления на первых этапах своего развития иногда носило групповой характер, не меняло сущности явления, ибо эти группы, большей частью, не имели в то время характера постоянной организации и также едва ли имели координационную связь с другими аналогичными группами. Несомненно встречались и иные случаи, но именно там, где имелась какая-то определенная материальная организация, именно там власти было легко подавить и уничтожить подобное сопротивление. Но, конечно, приходит момент, когда все же такая организация тоже становится необходимой и мы не ошибемся, если скажем, что подобные организации сопротивления, видимо, существуют, ибо они стали нужны в силу роста самого движения и усложнения форм сопротивления.

Нужно, однако, отметить, что ни сама Церковь в виде своих приходов, ни иные религиозные организации, официально оформленные и действующие под неусыпным контролем власти и с ее разрешения, не могут, в силу своей зависимости и подчиненности власти, быть постоянными и единственными центрами сопротивления, так как в этом случае они будут просто ликвидированы властью. Поэтому случаи открытого со-

ротивления со стороны целого прихода или иной религиозной организации относительно редки и не характерны для тех явлений, о которых мы пишем. Они тоже встречаются, но в совершенно особых формах.

Центр борьбы на первых стадиях, ее движущая сила, — это индивидуальная деятельность верующих людей или их небольших групп, духовно-естественно возникающая, как реакция на политику власти. И если нам приходилось читать, что, например, при насильственном закрытии тех или иных церквей или молитвенных домов у этих храмов собирався народ, пытавшийся оказать сопротивление власти, то происходило указанное не потому, что народ был собран и кем-то организован, а потому что это была совершенно одинаковая стихийная реакция многих верующих людей, одинаково чувствующих и мыслящих, одинаково реагирующих на самоуправство власти. И это единство привело к единству действия без всякого предварительного сговора.

Но надо также понять, что повторение подобных случаев и повторение указанной естественной духовной реакции, не только закрепляет последнюю, повторяя ее много раз, но и приводит в конце концов, к уже сознательно организованному народному движению сопротивления.

Все это надо иметь в виду при рассмотрении вопроса о религиозной борьбе народа с властью. И в свете всего сказанного становятся понятны те настроения, которые от времени до времени охватывают советских антирелигиозников, когда они сталкиваются с народным сопротивлением атеистическому наступлению на веру. Их удивляет и даже пугает упорство и успешность народной борьбы. Их приводит в изумление тот факт, что несмотря на внешнюю слабость, а иногда и малочисленность отдельных групп верующих, они, в конечном итоге, оказываются сильнее атеистов и их мероприятий. И нет ничего удивительного в том, что на страницах одной из советских газет мы читали статью одного из руководящих советских работников, в которой он выражал удивление, что на одном заводе, где работало 25.000 человек из которых было 2.500 членов партии, не могли «справиться» с 25 верующими, работавшими на том же заводе.

НЕКОТОРЫЕ ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ.

У нас нет, по совершенно понятным причинам, возможности получить какие-либо точные статистические данные в области затронутой нами темы. Но зато у нас имеется возможность сделать краткий анализ некоторых цифровых данных, приводимых советской печатью в области религиозной жизни народа. Эти данные нам особенно ценны, ибо они исходят из стана враждебного религии и, следовательно, ни в какой мере не могут быть приукрашены в пользу последней. Другое дело, что эти цифровые данные атеисты часто не понимают и делают из них плоские и примитивные выводы, оставляя в стороне их подлинную сущность. Но мы постараемся им в этом деле помочь и дадим краткий анализ некоторых приведенных ими цифр.

Сотрудник журнала «Наука и религия», В. Померанцев, съездил в командировку в Эстонию, где он изучал ряд вопросов, связанных, по его мнению, с несомненным отмиранием религии. В результате своей поездки, он выступил на страницах указанного журнала с соответствующей статьей, в которой привел некоторые цифровые данные о положении религии в Эстонии. В этой советской республике доминирующим исповеданием является Лютеранская Церковь, но, наряду с ней, имеется достаточное количество и православных приходов.

В. Померанцев считает, что религия в Эстонии отмирает. Для того, чтобы доказать свою правоту он приводит небольшую таблицу, представляющую для наших целей значитель-

ный интерес. Таблица посвящена вопросу о совершении церковных треб по всем исповеданиям в целом без специального выделения какого-либо из них *).

(в процентах от общего количества рождений, браков и смертей).

Годы	Крестины	Венчания	Похороны
1957	55,8	29,8	64,5
1958	49,3	28,0	65,9
1959	42,5	25,6	65,1
1960	34,5	18,0	62,8
1961	28,7	13,6	60,9
1962	22,3	9,1	55,4
1963	20,0	6,7	52,6

Таким образом, приведенная таблица совершенно ясно показывает какой процент от всех родившихся, вступающих в брак или уже умерших людей в Эстонии был связан с духовным окормлением Церкви. Иными словами какой процент от всех родившихся был крещен, какой процент от всех вступающих в брак был повенчан в храме того или иного исповедания и какой процент от всех умерших был похоронен Церковью.

Таблица эта, по мнению В. Померанцева, свидетельствует о значительном сокращении религиозной жизни в республике, ибо ее цифровые показатели идут по линии несомненного уменьшения. Общий вывод В. Померанцева: религия отмирает и при этом довольно быстрыми темпами. Для неискушенного читателя данный вывод бесспорен. Так, на первый взгляд, говорят приведенные цифры. Мы, однако, позволим себе не согласиться с мнением сотрудника центрального антирелигиозного журнала.

Прежде всего надо обратить внимание на то, что первым годом своей таблицы В. Померанцев берет 1957 г., но отнюдь не более ранний. Почему? Да потому что 1957 г. был годом, когда начали появляться первые признаки, начинающих открытых гонений на религию, выразившиеся в стремлении власти снова начать активную антирелигиозную кампанию.

Мы знаем, что до 1957 г. религия была в относительно сносном положении и прямого административного нажима на верующих не было. Начиная с 1942 г. и по 1957 г. в стране шел непрерывный рост религиозной жизни. И если бы советская печать была абсолютно добросовестной и объективной, то в ней такая таблица началась бы, предположим, с 1945 г. И в этой таблице оказались бы неизбежно данные, свидетельствующие о крутом подъеме религиозной жизни страны. А это именно и вызвало новые репрессии власти в шестидесятих годах. Но советская печать боится правды и поэтому трусливо прячется за ширмы 1957 г., когда власть снова начала искусственно приостанавливать рост религии. И совершенно естественно, что поворот политики власти в отношении религии был воспринят слабыми духом людьми (а такие всегда и везде бывают), как сигнал, как повод к хотя бы внешнему отпадению от Церкви, и к дальнейшему уходу в духовное подполье.

Таблица, приведенная выше и охватывающая период 1957-1963 г.г., говорит не об естественном отмирании религии, а об искусственном, насильственном сокращении религиозной жизни под давлением обрушившихся репрессий. Вот истинный смысл приведенных цифр, которые с формальной стороны, вероятно, даже и правильны, свидетельствуя о внешнем спаде религиозной жизни.

Но цифры эти говорят нам и еще о чем-то, чего не отметили атеисты из редакции «Науки и религии». Приведенные цифры говорят также о необычайно упорном сопротивлении верующих и об искусственном закрытии церквей, ибо снижение количества церковных треб является также и функцией последнего. Надо удивляться, что снижение показателей в данной таблице, несмотря на все усилия и безобразия власти, шло все время относительно медленно и, не взирая на полный разгул антирелигиозного террора, снизилось в некоторых случаях очень мало. Последнее обстоятельство свидетельствует о **внутренней силе сопротивления**, которое верующие оказывали власти.

Так, например, ежегодное количество, крещений, судя по приведенным данным снижалось ежегодно в 1958-1962 г.г. от 5,8 до 8 %. Максимальное снижение было в 1960 г., т. е. в первом году развернутых административных гонений (8%),

но затем в последующие годы оно падает до 6 % в год. В 1963 г. крещения сокращаются лишь на 2,3 %.

Если вдуматься в приведенный факт, то он представляет из себя исключительный интерес. В продолжении четырех лет гонений шел относительно медленный отпад неустойчивых элементов Церкви. Несмотря на усиление гонений в 1961-1962 г.г. процент отпадающих снижается с 8 % на 5-6 %, а в 1963 году, когда пресс власти усиливается еще больше, указанный процент не увеличивается, а сокращается, как указывалось выше, на 2,3%. В переводе на общедоступный язык все это означает, что к 1963 г. процесс отпадения в основном окончился или почти прекратился. Основное ядро верующих остается недоступным в смысле влияния на него гонений. Отпадения прекращаются. **Начинается явно выраженное сопротивление**

Та же картина наблюдается и с церковным браком. С 1958 г. количество церковных браков начинает медленно сокращаться. В 1959 г. это сокращение выразилось в 2,4 % по отношению к предыдущему году. Наступает 1960 г. — первый год уже развернутых гонений — и количество церковных браков падает на 7,6 %, затем падение замедляется и выражается в 1963 г. в сокращении всего лишь на 2,4 %. Сжатие пружины закончилось, достигнув своего предела и открывает нам картину явного сопротивления верующих.

Аналогичная картина наблюдается и с церковными похоронами, хотя, вообще говоря, судя по опубликованным цифрам, в отношении церковных похорон население почти не считается с властью. Начало гонений почти не отражается на количестве похорон и лишь опять в 1960 г. оно снижается на 2,3 %. Затем процент снова увеличивается в 1962 г., выражаясь в цифре 5,5 %. Последнее было связано с рядом препятствий, которые начали чинить власти в отношении христианского погребения на кладбищах. Но это только момент. Верующие преодолевают и это и в 1963 г. количество церковных похорон падает только на 2,8 % по отношению к предыдущему году.

Приведенные статистические данные рассказывают нам не о чем ином, как об упорном сопротивлении народа религиозной политике власти.

И этот вывод подтверждают и иные советские источники ⁹⁾. Так например, по данным 1966 г. в церкви Кинешемского района, Ивановской области в 63 случаях из 100 церковных похорон совершалось заочное отпевание. В Красновской религиозной общине, Палехского района, той же области, заочное отпевание совершалось над 89 % всех похороненных Церковью. Эти данные свидетельствуют, что на ущемления и всякого рода затруднения со стороны власти верующие отвечают не сдачей позиций, а иным выходом из положения. Ибо заочное отпевание можно совершить в любом месте, в любом храме и не обязательно на кладбище, что избавляет верующих от необходимости обращаться в органы власти за разрешением служения на кладбище, что, вообще говоря, невозможно часто получить.

Несмотря на все затруднения и неприятности, чинимые властью путем обязательной регистрации обряда крещения и методами дальнейшего воздействия на совершающих этот обряд, по данным советской печати 1966 года, в ряде районов страны, таинство крещения совершается над 40-50 % новорожденных. Одной из причин такого высокого процента совершения крещения является **сильное религиозное влияние** на молодых родителей со стороны более старых поколений, но поколений часто уже рожденных и выросших при советской власти. Советская статистика относит 70 % крещений за счет народного религиозно - общественного мнения, также оказывающего влияние на более молодые поколения ¹⁰⁾. Таким образом, и здесь, как и в предыдущих случаях мы сталкиваемся с фактами совершенно определенного сопротивления антирелигиозной политике власти.

Весьма характерно, что современные верующие люди в СССР принадлежат буквально ко всем слоям советского общества. Так например, обследование произведенное в Ярославской, Псковской и Ивановской областях дало следующие результаты ¹¹⁾. Из 324 верующих, подвергнутых обследованию оказалось:

Количество верующих	Занятые на промыш. предприят.	Колхозники	Служащие	Пенсионеры и инвалиды	домохозяйки.
324	64	96	29	96	39

Из этого совершенно ясно вытекает, что и религиозное движение сопротивления охватывает самые разнообразные слои советского общества, не являясь особенностью преимущественно только какой-то его части. Весьма характерно, что данные, приведенные нами из советской печати, находят свое подтверждение и из других источников, доступных обзору.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (Р. П. Ц.) .

Многочисленные факты .

Переходим к анализу материалов, опубликованных в советской печати и свидетельствующих о несомненном наличии народного движения религиозного сопротивления. Одновременно мы используем материалы, полученные нами и из других источников.

Остановимся прежде всего на интересном случае организованного народного сопротивления на ранних стадиях развития движения, когда неожиданно, на поверхности религиозной жизни, появляются значительные массы верующих, выступающих против антирелигиозной политики власти. В одних случаях они выступают под водительством самой Церкви, ее приходских организаций (что, однако, случается очень редко), в других случаях под руководством нелегальных церковных организаций, существующих вопреки разрешению и власти и самой Московской патриархии.

Работники Дондюшанского производственного управления (Молдавия), следуя директивам об усилении антирелигиозной пропаганды, решили в день космонавта провести в местных колхозах и совхозах массовые антирелигиозные вечера, выступить перед колхозниками с лекциями, организовать кон-

церы художественной самодеятельности и т. п. Короче говоря было решено День космонавта превратить в день усиленной антирелигиозной пропаганды; «Известия» писали, что к этому дню активисты готовились, как к большому празднику. Но праздника не получилось исключительно благодаря совершенно отчетливо выраженному организованному народному сопротивлению. Иначе невозможно понять то, о чем пишет советская газета, старательно что-то скрывая и не досказывающая. Но и сказанного вполне достаточно.

Оказалось, что местные представители Православной Церкви, т. е. духовенство, подведомственное Московской патриархии и наиболее активные миряне призвали местное население не посещать антирелигиозные мероприятия, а вместо этого посвятить этот день молитве в храмах. Что произошло дальше газета умалчивает, но все же из нее становится ясным следующее. Совершенно неожиданно заместитель секретаря парткома, А. Куриный, распорядился отменить все намеченные мероприятия. Советская пресса по этому поводу писала:

«Церковники праздновали победу. Что же касается безбожников, то они просто-напросто трусились, не знали как им поступить, когда обстановка усложнилась»¹²).

Приведенный случай «Известия» считают исключительным. Они пишут, что он заставляет над многим задуматься. Трудно сказать — является ли подобный случай исключительным. Сейчас, пожалуй, уже нет, ибо факты активного сопротивления со стороны верующих отмечаются все чаще и чаще. Но нет никакого сомнения в том, что данный случай, над которым «Известия» частично приподняли завесу, кое что нам рассказал. Он является ярким примером активного народного сопротивления антирелигиозной политике власти.

Советская печать в кратких сообщениях излагает следующий любопытный случай. Ссылаясь на газету «Пензенская правда», журнал «Наука и религия» пишет следующее:

«В городе Почаеве Тернопольской области живет некая Татьяна Александровна Сапруновская. Молодая женщина нигде не работает и всю свою энергию направляет на сбор среди верующих посылок, вещей и денег для монахов Почаевской лавры. Сапруновская «учредила» пункты по сбору средств и в

других городах. В Пензе, например, занимаются вымогательством у верующих денег и вещей для монастырской братии А. А. Чамкина, М. И. Будникова и В. В. Сторожева»¹⁸).

Нетрудно понять, что в данном случае речь идет об организованной помощи верующих монахам Почаевской лавры во время тех безобразий, которые творились там в недалеком прошлом. В данном случае опять элемент организации налицо.

Нужно отметить, что вообще роль верующей женщины в религиозном движении сопротивления весьма велика. Эту роль вольно или невольно дружно отметила и советская пресса.

Газета «Правда» рассказывает о случае, происшедшем в колхозе «Искра», Котельничского района, Кировской области. В этом колхозе жила семья Пыжьяновых, состоявшая из мужа, жены и шестерых детей. Религия не играла в жизни семьи никакой роли. Они все были абсолютно безрелигиозны. «Правда» пишет, что в этой семье случилось два несчастья: сгорел дом и заболел глава семьи. Этими фактами «Правда» хочет объяснить все происшедшее дальше. Но едва ли указанные факты могут все полностью объяснить.

Причина всего дальнейшего заключалась, видимо, в другом. И здесь на сцену снова выходит русская бабушка, русская религиозная женщина, ведущая, вопреки всем стремлениям власти, неуклонную борьбу за религию и имеющая несомненный успех в своей сложной и опасной работе. Ее борьба ведется совершенно нелегально и незаметно и, несмотря на это, весьма успешно. Но иногда кое что из творящегося на религиозном фронте и большей частью неуловимого для власти, делается по тем или иным причинам ей известным. Так случилось и в этот раз. Печать с возмущением пишет о «старушках-шептуньях», которые вошли в семью и сделали свое дело.

В результате их влияния, Пыжьяновы вернулись к религии и мать повезла своих детей в соседнее селение к священнику для совершения над ними таинства крещения. Так миссионерская деятельность верующих женщин обратила к религии нерелигиозных людей. А нелегальное миссионерство является одной из необходимых и важнейших форм движения сопротивления.

«Правда» также жалуется, что в результате религиозной

работы верующих женщин, в первой железнодорожной больнице города Кирова произошел шумный «скандал». Медицинская сестра Люда Ш., отличная работница и комсомолка, в возрасте двадцати лет, приняла таинство крещения и обвенчалась со своим женихом в православном храме. Вывод газеты — виноваты во всем случившемся верующие женщины, ведущие активную миссионерскую работу¹⁴).

Борьба верующих женщин за веру приобретает иногда совершенно неожиданные и даже оригинальные формы. В семье Зотовых, проживающих в Лысьве (Пермской области) родился ребенок. Но так как мать и отец работали и в семье не было никого, кто бы присмотрел за ребенком, то родители стали искать няню, которая могла бы следить за малышом в их отсутствие. Проблема эта в СССР не из легких, но, тем не менее, няня была найдена. Однако, няня, в принципе согласившись ухаживать за ребенком, поставила родителям следующие условия:

«Я человек верующий, — сказала она, — и хочу, чтобы ваш мальчик тоже был крещен. Если не согласны, тогда нам придется разойтись. Ухаживать за ребенком я не буду»¹⁵).

Родители согласились и няня, взяв все необходимое, отправилась крестить ребенка. И, очевидно, несмотря на все препятствия, она это осуществила.

В семье Малыгиных родилась двойня: мальчик и девочка. Местком профсоюзной организации решил устроить им торжественные «звездины», заменяющие, по мнению власти, церковное крещение. Торжество это состоялось. Но, через две недели после «торжества» Малыгины все же окрестили своих детей в местной екатерининской церкви. Дело это происходило в Петрозаводске. Что же случилось? Почему Малыгины после столь торжественных «звездин» и полученных подарков вдруг очутились в церкви? Случилось указанное по двум причинам. Первая причина была в том, что гражданское «крещение» детей не удовлетворило Малыгиных. А, второе, заключалось в том, что по возвращении домой со «звездин» Малыгин услышал дома следующую рекомендацию, высказанную ему и женой и тещей.

— «Не щенки они, нужно их крестить!»

А чтобы подкрепить это заявление теща в дополнение добавила:

— «Не буду с ребятами возиться, если не крещены!»

Впрочем дело не в одной теще. В том пригородном поселке, в котором живут Малыгины, все крестят своих детей и общественное народное мнение неуклонно требует этого. И Малыгины должны были с ним посчитаться. Но это еще не все. Журнал «Наука и религия», в котором была опубликована история с Малыгиными, рвет и мечет по поводу роли верующей женщины.

Вот, что пишет журнал по адресу верующих женщин:

«Ох уж эти бабушки, тещи, свекрови! Хоть плачь с ними. До сих пор большая часть церковных крестин происходит под нажимом старых родителей. **Бабушки здесь особенно настойчивы.** И как верный способ склонить на свою сторону молодых выдвигается неотразимый довод: «Буду сидеть с ребенком, только если окрестите»¹⁹).

Нам не известно — только ли этот довод действует на родителей и заставляет их соглашаться крестить своих детей. Этого не может знать и журнал, этого не можем знать и мы, но мы можем не без основания предполагать, что кроме практического довода в смысле отказа от ухода за ребенком, имеется и еще нечто другое, лежащее совершенно в иной плоскости, но достаточно хорошо аргументирующее необходимость крещения. Попутно еще заметим, что все эти бабушки, тещи, свекрови и т. д. не только ровесницы «октября», но часто еще совсем не старые, а иногда и просто молодые люди. Никак нельзя считать, например, выжившей из ума старухой, например, сорокалетнюю «бабушку», еще достаточно молодую женщину.

Мы не можем не отнести к явному и даже демонстративному сопротивлению антирелигиозной политике власти тот факт, что, несмотря на запрещение пребывания в храме детей и подростков, действовавшего весьма брутально, в церквях города Пензы в 1963 г., в продолжении 3-4 дней перед началом нового учебного года, исповедывалось и причастилось более 700 школьников. Характерно, что дети приходили в храмы группами в сопровождении взрослых.

Советская печать вынуждена была также неоднократно отмечать, что родители продолжают прилагать много стараний к тому, чтобы воспитать своих детей верующими: они водят их в храмы, если нет открытых храмов, то на богослужения, **совершаемые в частных домах**. Часто приглашают подростков в качестве восприемников («кумовьев») на крестины; в некоторых районах Пензенской области культивируется рождественская традиция хождения детей со звездой («христо-славы») ¹⁷). И это продолжают делать, несмотря на волну судебных процессов, прокатившихся по стране и кончавшихся отобранием детей у родителей именно в связи с их религиозным воспитанием.

Весьма также характерно, что из 3819 случаев крещения новорожденных (в двух городах и двух селах Пензенской области в 1962 г.), в 3362 случаях родители детей были транспортными рабочими, рабочими промышленности и сельского хозяйства. Восприемниками являлись также молодые трудящиеся. Таким образом, народность религиозного движения сопротивления — несомненна и разговоры о том, что это делают какие-то остатки «бывших» людей, приверженных к «религиозным предрассудкам» надо, наконец, оставить, как явно несостоятельные.

В связи с ролью верующих женщин в движении сопротивления следует отметить и следующее. В продолжении многих лет советская печать, описывая те или иные факты из религиозной жизни в СССР, всегда и везде неизменно подчеркивала, что храмы, молитвенные дома, монастыри всегда наполнены исключительно или почти исключительно старыми «отживающими» людьми. При этом на сцену всегда появлялась убогая, дряхлая, шамкающая, беззубая, неопрятная, дурно пахнущая церковная старушка, еле волокающая ноги. Эта «дежурная личность» являлась непременным атрибутом всех писаний советских антирелигиозников. Развитие движения сопротивления антирелигиозной политике власти и заметная роль в нем верующих женщин, постепенно показали, не только власти, но и миллионам людей, видящих борьбу власти с Церковью, что «дежурная старушка», в том виде, как ее представляет атеистическая пропаганда, — это миф. Жизнь показала, что на место дряхлой старушки, одно из ведущих мест в гонимой Церкви заняла верующая женщина самых раз-

нообразных возрастов. А так называемая церковная старушка, тоже реально существующая, оказалась совсем не такой, как ее изображали в антирелигиозных книгах и статьях.

Поэтому уже в 1965 г. советская антирелигиозная пропаганда начинает понемногу миф о церковной старушке сдавать в архив. В конце 1965 г. ¹⁸⁾ на страницах советской печати появляется следующее весьма характерное замечание. Описывая деятельность духовенства и верующих людей в Свято-Покровском соборе в г. Тамбове, корреспондент замечает и старушек, но говорит он о них следующее:

!Внеплановыми были также крестные папаши и мамыши. Это преимущественно люди комсомольского возраста или чуть старше, но в церковных делах ничего не смыслящие. Их заботливо просвещали юркие старушки, но не те отстаые бабушки, на каких уже давно махнули рукой атеисты».

Практика борьбы лучших элементов Церкви с властью показала всю ложность и надуманность указанного мифа и в него вообще больше никто не верит. Больше того, миф о церковной старушке начал дискредитировать саму правительственную антирелигиозную пропаганду, ибо, несомненно, что те 50 или больше миллионов верующих церковных людей, которые по грубым подсчетам имелись в СССР до начала гонений, **не уменьшились, а возросли**, что также свидетельствует о росте сопротивления антирелигиозной политике власти. И понятно, что эти миллионы верующих не могут состоять из одних ветхих старушек. Да и кроме того, неужели советская атеистическая пропаганда не могла за столько десятилетий справиться с «ветхими старушками»?

В печати уже неоднократно писалось о том, что в целях устрашения верующих и уменьшения количества церковных треб, совершаемых по их желанию, власть ввела обязательную регистрацию всех лиц, по желанию которых совершается та или иная треба. В дальнейшем материалы регистрации использовались властью для преследования верующих и их дискриминации. И, тем не менее, в разгар этих «требных преследований», атеистическая печать принуждена была сообщить, например, следующие факты:

«За вторую половину прошлого года около пятидесяти семей горняков из города Текели приезжали в Талды-Курган-

ский молитвенный дом Русской Православной Церкви крестить детей»¹⁹).

Итак, в годы самых жестоких преследований, когда, очевидно, в городе Текели уже не было церкви, а крестить детей было весьма небезопасно и чревато неприятными последствиями, рабочие горной промышленности демонстративно везут своих детей крестить в православном храме. Здесь налицо подлинное народное сопротивление.

В том же городе —

«Соблюдая обычай, молодые жены двух талды-курганских шоферов окрестили своих детей»²⁰.

«Эльвира Ким... после развода с мужем поспешила искать «утешения» в церкви, где окрестила дочь Галю»²¹).

Атеисты заинтересовались указанными случаями и стали выяснять причины, приведшие к этому своего рода массовому крещению младенцев. Исследование данного вопроса установило, что помимо причин лично религиозных, имеется еще и другая. Эта причина — негласное общественное мнение, требующее крещения детей. Недаром в одном из семейств, крестивших детей, молодая мать сказала расспрашивавшему ее антирелигиознику, что если она не крестила бы своих детей, то ее «загрызли бы соседи», ибо этого требует «наш русский обычай».

И в этом свете совершенно не случайно сообщение Института по Изучению СССР, отметившего, что когда священники периодически посещают деревни, они за один приезд крестят до 30-40 детей. Среди их родителей много комсомольцев. В ответ на порицание, исходящее от атеистов, они отвечают: «крещение это самый русский обычай», или «не щенок — человек родился... надо же чем-то отметить его появление на свет, благословить его на счастливый путь»²²).

Одновременно мы узнаем о том, что советские граждане в ряде случаев оказывают сопротивление, навязываемым им новым советским обрядам, которые должны, по мнению власти, заменить церковные. Так рабочий Г. К. Козик отказался «звездить» свою новорожденную дочь, несмотря на то, что за «звездины» ему «обещали дать детскую коляску и другие подар-

ки, а в случае отказа угрожали не выдать свидетельство о рождении ребенка.

Одновременно в редакции советских газет поступают письма рядовых советских граждан, протестующих против той политики, которую ведет власть в отношении Церкви.

Борьба за веру перекидывается и на брак и на семейные отношения. Церковные браки вообще явление нередкое в СССР. Комсомолка Валентина Хворова, из села Селезни Тамбовской области и Алексей Мукин из соседних Лысых Гор, вступая в брак, обвенчались в православной церкви. Секретарь комсомольской организации тех же Лысых Гор, Маша Пудовкина, выходя замуж, венчалась также в церкви. Обе были исключены из комсомола. Корреспондент, сообщивший об этом факте, добавил, что в Тамбовской области много молодых пар едут венчаться туда, где имеется еще открытый храм. Это писалось в самый разгар церковных гонений²³).

Советская пресса все эти годы продолжает писать о случаях венчания в церкви, возмущаясь тем, что в церковь для совершения брака обращаются комсомольцы и даже члены партии.

Параллельно этому, печать пишет также о все учащающихся случаях распада семьи на религиозной почве. Борьба за веру перешла в семью, внося в нее разделение и даже распад.

В этом отношении весьма характерные примеры приведены в ней по поводу распада семей на религиозной почве. Мы читали в газетах о разводе Марии и Петра Лукьяненко, явившемся результатом разлада между верующей женой и безрелигиозным супругом. Мы слышали о разводе Александра и Нины Щуплецовых, имеющих пятерых детей (город Майкоп), о разводе Димитрия и Людмилы Рязанских, имеющих двоих детей и т. п.

В станице Ханской (тот же район) проживала Надежда Семенова с четырьмя детьми. Из семьи по религиозным причинам ушел отец. В семье П. Клименкова (Майкоп) начались разногласия на религиозной почве. До развода дело не дошло, но семья разделилась как бы на два лагеря²⁴).

Из печати мы узнаем, что жительница села Вознесенки

(Петропавловск), Аграфена Сыкалова, имеющая троих детей, отвернулась от своего родного отца и прекратила с ним всякие сношения. Причина — религиозные расхождения ²⁶).

Мы читаем на страницах центральной советской прессы о сыне капитана гвардии Валентина Васильевича Б., который воспитывался у матери в религиозном духе. На протест отца по поводу такого воспитания последовал ответ жены: «не твое дело!» Попытка протестовать против воспитания мальчика и относительно богослужений, совершаемых в доме, со стороны дедушки — члена партии, окончилась неудачно. Его жена верующая «бабушка» ответила весьма кратко: «моленьям в доме не препятствуй. Не нравится — уходи вон!» ²⁶).

На страницах «Правды» мы читали также о разводе врача М. Е. Мурановой со своим мужем (Воронеж) из за религиозного воспитания дочери ^{27, 28}).

Эти примеры можно продолжать до бесконечности.

И здесь невольно хочется привести отрывок из стихотворения современного советского поэта А. Передреева, опубликованного в октябрьском номере «Нового Мира» (№ 10, 1966). Стихотворение посвящено матери и озаглавлено «О матери».

Уляжется ночь у порога,
Уставится в окна луна . . .
И вот перед образом Бога
Она остается одна.

Туманный квадратик иконы,
Бумажного венчика тлен . . .
И долго роняет поклоны
Она, не вставая с колен . . .

Но обратимся еще и к другим фактам. В городе Майкопе с некоторого времени, среди учащихся города, стала распространяться нелегальная религиозная литература. Главным ее содержанием явились религиозные проповеди, тексты псалмов и Священного Писания. В указанных нелегальных изданиях имеются также рекомендации переписывать эти религиозные тексты и посылать их дальше. Религиозная нелегаль-

ная литература распространяется по почте, кладется в карманы педагогов и учащихся, обнаруживается в партах учащихся в классах ⁸⁹).

Печать, например, отметила, что в православной церкви в Алма-Ата распространялись среди верующих листовки религиозного содержания ⁹⁰). Эти указания на распространение нелегальной литературы не единичны. Подобные случаи имели место в разных частях страны и, судя по тому, что они отмечались в печати, их было не мало.

Неоднократно в печати ставился вопрос о том, что в СССР в массовом масштабе нелегально производится значительное количество нательных крестиков, и что спрос на них не так уж и мал. Доцент Оренбургского педагогического института, кандидат исторических наук, С. Кирбятъев, сообщает в газете «Известия», что в Оренбурге ежегодно продаются тысячи крестиков, которые берутся неизвестно откуда ⁹¹). В центральной прессе помещается погромная статья представителя «Комсомольской правды», некоего В. Чикина, который обнаружил в лучшем магазине столицы, ГУМ-е, продажу коле и цепочек с крестами, причем продавщица объяснила ему, что продажа крестов теперь «модна» ⁹²).

Советские антирелигиозники неоднократно обращали внимание на то, что педагоги в школах почти не принимают участия в атеистической пропаганде, и недостаточно насыщают ею школьные занятия. И это действительно так. В связи с этим нельзя пройти мимо того, что обнаружил корреспондент газеты «Известия» в одной из школ города Оренбурга. И нам кажется, что описанное корреспондентом относится тоже к тому роду фактов, о которых мы пишем в данной главе.

Дадим слово представителю «Известий», написавшему статью об оренбургской школе.

«Мне довелось как-то присутствовать на уроке истории в седьмом классе одной очень хорошей школы. Урок давал молодой учитель. Тема: «Культура России в XVIII веке». Учитель рассказал о деятельности великого русского ученого М. В. Ломоносова, о талантливом изобретателе И. И. Ползунове, а о другом изобретателе-самоучке И. П. Кулибине предло-

жил учащимся прочитать в учебном пособии для седьмого класса. Там было написано следующее:

«Много лет Кулибин работал над устройством особых замечательных часов. Они имели форму гусиного яйца, он называл их часами «яичной фигуры». При бое часов в них раскрывались маленькие двери, за ними «ангелы» отваливали камень от «гроба Господня», и музыка играла «Христос Воскресе». Часы Кулибина были чудом техники. Он преподнес их в подарок царице, они служили для нее забавой».

«И вот заданная страница прочитана. Учитель проверяет как усвоен материал. Встает девочка с пионерским галстуком и бойко отвечает:

— «Часы были настоящее чудо. При бое часов открывались двери, показывался гроб Иисуса Христа, выходили святые ангелы и отваливали камень от гроба Господня, и играла музыка, так как Иисус Христос воскрес . . .

«Так, хорошо, садись! — одобряет учитель. Он доволен. Ученица «усвоила» материал.

«А того и не заметил, что девочка очень своеобразно пересказала прочитанное. Наконец, чего стоят ее заключительные слова: «Так как Иисус Христос воскрес!» Ясно, что миф о воскресении Христа она знала раньше и, очевидно, не от атеиста услышала она его.

«Учитель не слышал, а мне на задней парте было хорошо слышно, как реагировали ученики на этот рассказ. Одна ученица, сидевшая неподалеку от меня, тихо сказала своей соседке:

«Смотри, как в учебнике про Христа написано . . .»³³⁾

Оставим рассказ корреспондента «Известий» без комментариев, ибо он достаточно хорошо говорит за себя. Едва ли весь этот случай носит совершенно случайный характер. Трудно предполагать, что в советской обстановке могли быть такие случайности.

* * *

Открытое письмо московских священников .

— . * . —

Ярким показателем зрелости и широкого распространения религиозного движения сопротивления явилось Открытое письмо двух московских священников, о котором мы вкратце скажем в этом разделе. Мы рассматриваем это замечательное письмо не только как документ, пришедший к нам из СССР, но, главное, как несомненное свидетельство роста и укрепления того движения сопротивления, о котором мы здесь пишем.

Как известно, в конце 1965 г. был закончен и представлен по назначению документ, имеющий исключительное значение для всех, кто хочет понять положение Православной Церкви в СССР и увидеть воочию, что сопротивление политике власти и церковной политике Московской патриархии неизменно крепнет. Указанный документ по различным каналам достиг запада и был полностью опубликован на нескольких языках. Публикация данного документа дает возможность каждому ознакомиться с ним и оценить по достоинству его содержание.

Мы имеем ввиду «Открытое письмо святейшему патриарху Московскому и всея Руси, Алексию», написанное приходскими священниками юрисдикции Московской патриархии — отцом Николаем Эшлимэн, служившим в храме Покрова Пресвятыя Богородицы в Лышиковом переулке (Москва) и отцом Глебом Якуниным, служившим в храме иконы Казанской Божией Матери, в городе Дмитрове (Московской епархии). Одновременно копии этого письма были посланы всем епархиальным архиереям в СССР. Авторы Письма, как граждане СССР, направили соответствующее «Заявление» председателю президиума Верховного Совета СССР — Н. В. Подгорному. Идентичные заявления были авторами «Открытого письма» направлены председателю Совета министров СССР — А. П. Косыгину и генеральному прокурору СССР, — Р. А. Руденко. В этих заявлениях содержался юридически обоснованный протест против действий руководителей и уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. Кроме того, направляя свое «Открытое письмо» также и епи-

скопам Церкви Русской, авторы написали еще отдельное «Приложение», адресованное епископату³⁴).

Содержание основного документа таково, что, как мы уже писали раньше, исключает какие бы то ни было предположения о возможности фальшивки или провокации. Данные, сообщенные в нем настолько убийственны для диктатуры, что не может быть и речи о причастности к ним власти. Материал Открытого письма в ряде мест носит полусекретный характер, взятый из совершенно явной подлинной церковной практики и открывающий то, что диктатура всячески скрывала от западного общественного мнения и всеми способами доказывала обратное. Факты, сообщенные в документе, носят специфический характер повседневной церковной практики в СССР и содержат в себе большое количество мелких черточек, свидетельствующих о его жизненности и правдивости. Эти же черточки одновременно говорят нам о значительном церковном опыте авторов Открытого письма, независимо от того, кто именно является фактическим творцом данного документа.

Говоря о народном религиозном движении сопротивления, мы должны будем сразу же указать на следующее обстоятельство, связанное с Открытым письмом двух московских священников. Возможность посылки подобного рода открытых писем с обличениями и церковной и светской власти несомненно связана с теми общими духовными освободительными тенденциями, которые все сильнее и сильнее проявляются в стране. И хотя нет прямой внешней связи между процессом А. Д. Снявского и Ю. М. Даниеля, между выступлениями творческой молодежи, арестами Ю. Галанского, А. Добровольского, В. Лашковой, П. Родзиевского («Феникс») и Церковью, но духовная связь между указанными явлениями есть. И если невозможны были бы освободительные процессы в стране без наличия духовного центра освобождения, каковым по нашему мнению является религия, то также невозможно было бы Открытое письмо указанных представителей духовенства без тех сигналов освобождения, которые все время поднимаются на небосклоне страны.

«Открытое письмо» патриарху Алексею, равно как и два других документа, исходящих от двух московских священников, — **потрясающий исторический документ**, написанный с

необычайной смелостью и с огромной эрудицией, свидетельствует, что движение религиозного сопротивления внутри Русской Православной Церкви достигло значительного уровня. Ибо нетрудно понять, что выступления подобного рода, рассчитанные на успех, трудно выполнимы, если бы за авторами не стояла бы сила, на которую они могли бы духовно опереться, хотя бы в смысле чувства «плеча», чувства дружеской поддержки. Ибо их поддерживала не только сила духовная, т. е. их несомненная и безграничная вера в Промысл Божий, что ясно сквозит во всем документе, но волею Божиею и сила организационная, земная, именуемая **религиозным движением сопротивления**. Ибо само Открытое письмо по своему духу и настроению носит печать не индивидуальности, а **подлинной соборности, являясь голосом всей плененной Церкви**.

В связи с этим нелишним будет также указать и на то, что церковный публицист, выступающий с обличениями Московской патриархии и власти, дьякон А. Краснов (Левитин) писал по поводу Открытого письма следующее: «Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство русских священников и мирян горячо одобряют петицию двух героев. Правда, они пока молчат, ограничиваясь выражением самой теплой и трогательной симпатии к авторам героического документа. Это ничего — они заговорят завтра»⁸⁵).

Открытое письмо московских священников еще раз свидетельствует о том, что сегодня в Р. П. Ц. борьба идет не просто между Церковью и властью. **Борьба ведется лучшими представителями Церкви, — епископами, священниками, мирянами и против антирелигиозной политики власти, против недопустимой дискриминации верующих, культивируемой властью и одновременно против Московской патриархии**. Попытки Московской патриархии снизить значение Открытого письма, объявить его не существующим де-факто, заставить «раскаяться» двух героических московских пастырей, или отказать от написанного, или что-нибудь еще в этом духе, — не приведет ни к чему. Правда была сказана и эту правду никто не сможет больше затемнить.

Какова объективная ценность материала, вышедшего из под пера двух московских пастырей и отражающего с нашей точки зрения определенный этап развития религиозного движения сопротивления? Ценность его весьма значительна. Эта

значительность определяется следующими главнейшими факторами.

1) Открытое письмо целиком и полностью подтвердило то, что писала о положении Церкви в СССР значительная часть русской зарубежной прессы, которая признала факт внезапнейших гонений на религию в СССР. Открытое письмо опровергло все то, что измышляла о положении религии в СССР та часть западной прессы, которая отрицала факт гонений и писала о нормализации положения Церкви в СССР. Но особенно для нас отрадно то, что Открытое письмо московских священников тесно перекликается с русской зарубежной прессой, полностью подтверждая правоту последней и свидетельствуя о ней, не как о заштатном провинциальном эмигрантском листке, а как о подлинно правдивой и хорошо информированной прессе к голосу которой следовало прислушиваться также и тем, кто сейчас горделиво и презрительно проходит мимо нее. Пусть прислушаются к ней те, кто имея в своем распоряжении миллионы, тратят их на то, чтобы писать всякий вздор о положении Русской Православной Церкви во имя «высших политических соображений», пусть прислушаются к ней те, кто отказал в поддержке этой скромной прессе, жертвенно издающейся и говорящей миру неприятную для него правду. Да, русская зарубежная пресса не убаюкивает мир радужными надеждами на «несбыточное счастье», но правдиво и ответственно, с полным знанием дела, предупреждает мир.

2) Открытое письмо двух священников, обличившее и Московскую патриархию и диктатуру, открыло нам ряд совершенно новых и важных фактов, неизвестных до сего времени на Западе и детализировало и уточнило частично то, что нам не было еще достаточно хорошо известно.

3) Открытое письмо совершенно развеяло даже остатки иллюзий, имевших место на Западе, относительно действительной роли Московской патриархии и снимает все основания относиться к ней, как к нормальной церковной власти. Это, однако, не дает нам право упрощать и схематизировать вопрос о центральной церковной власти в СССР, ибо он весьма сложен. Вообще схематизму здесь не место. Но надо учесть, что пишут авторы Открытого Письма по данному вопросу:

«Русская Церковь тяжело и опасно больна, и болезнь Ее всецело от того, что церковная власть уклонилась от исполнения своего долга, отступив за пределы, «далее которых нельзя идти»³⁶⁾).

4) Открытое письмо совершенно ясно показало нам те методы, которыми диктатура до последнего времени хозяйничала в Церкви. Совершенно ясно и недвусмысленно уточнено в Открытом письме положение Совета по делам Русской Православной Церкви, реорганизованного в 1966 г. в Совет по делам религий при Совете министров СССР. За последние годы, с момента ухода Г. Карпова и назначения В. Куроедова, он изменил свое лицо и из более или менее нормального государственного органа — посредника, регулирующего отношения между Церковью и государством, превратился в орган неофициального, диктаторского, незаконного управления Московской патриархией, полностью подчинив ее себе.

«Сугубая вина Церковного управления состоит в том, что оно пошло по пути подчинения неофициальным устным распоряжениям, которые, в нарушение гласного советского законодательства, Совет по делам Р. П. Ц. избрал средством систематического и разрушительного вмешательства в жизнь Церкви. Телефонные распоряжения, устный инструктаж, нигде не зафиксированные неофициальные соглашения, — вот та атмосфера нездоровой таинственности, которая густым туманом окутала отношения Московской патриархии и Совета по делам Р. П. Ц.»³⁷⁾).

Мы не ставим своей задачей излагать содержание Открытого письма московских священников. Для ознакомления с ним выпущен, как указывалось выше, ряд изданий на русском и иностранных языках. Мы хотим только здесь еще отметить, — что же, в конце концов, предлагают авторы указанного письма, каковы их позитивные требования?

Их рекомендации в общем сводятся к следующему:

1) Созыв нового Поместного Собора Р. П. Ц., с широким представительством и с полной свободой функций. Последнее, однако, отметим, трудно выполнимо в условиях диктатуры.

2) Обратиться к властям с ходатайством урегулировать взаимоотношения Церкви и государства и прекратить проти-

возаконную практику вмешательства в дела Церкви со стороны различных органов власти и Совета по делам Р. П. Ц. Требования к власти имеют целый ряд пунктов, детализирующих все творимые диктатурой беззакония.

3) Несомненно, что Открытое письмо имеет в виду также предоставление Церкви необходимых для нормального функционирования элементарных свобод, а также полное прекращение религиозной дискриминации верующих.

Авторы Открытого письма утверждают, что в Р. П. Ц. с **каждым днем растет и укрепляется движение, требующее скорейшего пересмотра того положения, которое существует сейчас.** Последнее заявление авторов Письма полностью соответствует тому, что нам сейчас известно о движении религиозного сопротивления, возникшего несколько лет тому назад. И именно в этом плане исключительное значение приобретает указание авторов, что летом 1965 г. восемь епископов Р. П. Ц., во главе с архиепископом Калужским Гермогеном, подали патриарху Алексию заявление, в котором содержалась критика постановлений Архиерейского Собора 1961 г.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов об архиепископе Гермогене. Как известно, он оказал активное противодействие насильственному закрытию церквей и помешал властям произвести разгром его епархии. Уволенный за штат, как явный представитель церковной оппозиции, он, однако, не был оставлен в покое центральной церковной властью. Оппозиционность и твердость архиепископа Гермогена явно беспокоила и власть и Московскую патриархию. Архиепископ Гермоген казался им опасным, как потенциальный глава религиозного движения сопротивления. Поэтому была сделана попытка «обезвредить» его, а также при его помощи рассеять впечатление, произведенное Открытым письмом. В октябре 1966 г. архиепископ Гермоген был вызван в патриархию, где ему было предложено подписать следующее заявление.

«Как в Советском Союзе, так и за границей ходят слухи, что я нахожусь в оппозиции к патриарху и патриархии и одобряю позицию, занятую двумя священниками. Сим заявляю, что я всецело согласен с действиями патриархии и осуждаю как первоначальные, так и последующие послания двух священников».

Архиепископ Гермоген, занимая, очевидно, позицию, подобную двум священникам, т. е. осуждая политику патриархии, но не порывая с ней, отказался подписать предложенный ему текст и вместо этого написал:

«В декабре прошлого года меня уволили из моей епархии в то время, как есть у нас много вакантных епархий. Мне кажется, что лучшим доказательством того, что я ни в какой мере не нахожусь в оппозиции, было бы назначение меня на одну из них».

На это заявление архиепископ Гермоген получил ответ, что он не может быть назначен на епархию. Увольнение архиепископа Гермогена на покой в 1965 г. произошло по прямой директиве советских властей. Ссылка на большое количество свободных епархий, очевидно, имела целью подчеркнуть, что власти препятствуют его возвращению к активной церковной деятельности...

Ни власть, ни Московская патриархия не могли, конечно, успокоиться на этом. Оппозиционность архиепископа Гермогена их беспокоила, особенно в свете непрерывного роста религиозного движения сопротивления. Поэтому, начинают понемногу распространяться слухи, в виде частных писем «из Москвы», в которых пишется о том, что «ситуация изменилась» и, якобы, архиепископ Гермоген стал уговаривать авторов Открытого письма «принести покаяние». Цель подобных писем «из Москвы» ясна: внести сумятицу и беспокойство в ряды крепнущего движения сопротивления и дезориентировать так или иначе западное общественное мнение, равно, как и все ветви зарубежного Православия⁸⁸).

Заканчивая наши краткие замечания по поводу Открытого письма двух героических московских священников⁸⁹), мы должны будем указать, что оно представляет из себя документ исключительной важности для понимания в деталях того, что происходит на религиозном фронте в СССР. Мы считаем, что появление Открытого письма двух священников является симптомом, указывающим еще раз, что движение религиозного сопротивления, развивающееся внутри Р. П. Ц., достигло значительного организационного уровня, уровня, позволяющего его отдельным представителям, не страшась последствий, выступить с открытым забралом.

«Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее» (Песнь Песней, VIII, 7) — движение за созыв нового Всероссийского Церковно-Поместного Собора, действительно являющего собою светлый лик Русской Церкви, началось и, милостью Божией, не прекратится до тех пор, пока Собор этот не будет созван»⁴⁰).

Несколько слов о судьбе двух героических московских священников. Растерянность и власти и Московской патриархии, получивших Открытое письмо, и понявших, что оно будет известно не только всей Церкви, но и попадет на запад, была велика. До мая 1966 г. отмалчивалась патриархия (если не считать предварительной резолюции патриарха от 24 декабря 1965), не решаясь почти пять месяцев реагировать на Письмо и выжидая чего-то. Очевидно, реакции Церкви и западного мира. Не реагировала и власть. Однако, из частных писем стало известно, что, якобы, отец Николай и отец Глеб были помещены в психиатрическую больницу под наблюдение⁴¹) Если это частное сообщение и было верно, то подобная мера была единственная, на которую сочла возможным пойти власть и которая стала «традиционной» в СССР в шестидесятых годах. Но, во всяком случае, это сообщение впоследствии не подтвердилось. Возможно, что их посадили, но потом по каким-то соображениям выпустили. Сейчас они живут на «свободе», но материально бедствуют.

Почти через пять месяцев, в мае 1966 г., Московская патриархия, резолюцией патриарха Алексия, запретила обоих священников в служении. Они были освобождены от занимаемых должностей и предупреждены, что в случае продолжения их «порочной деятельности», к ним будут применены более суровые меры прещения.

По вопросу о запрещении обоих героических священников опубликована целая переписка, свидетельствующая о незаконности подобного прещения⁴²). Учитывая тот резонанс, который возникнет, после того, как Открытое письмо разоидется по всему свету, Московская патриархия решила ограничиться только запрещением в священнослужении, поставив лишь теоретически вопрос о дальнейших мерах прещения. Но если в Московской патриархии сидят люди не потерявшие разум, то никаких других мер они принять и не могут, ибо общественный резонанс будет таков, что они на этом весьма много потеряют. Время ничем не сдерживаемой и распоясавшейся диктатуры, даже церковной, прошло.

Нелегальная церковная деятельность .

Говоря о нелегальной церковной деятельности, мы должны будем отметить, что, вопреки существующему мнению, в подполье ушла не только Катакомбная Церковь, но и часть Церкви легальной (Р. П. Ц.). В результате почти десятилетних гонений, часть Р. П. Ц. вынуждена была перейти на нелегальное положение. Этот переход на нелегальное положение в первую очередь совершился там, где были закрыты все церкви, а также и там, где власти особенно усилили религиозную дискриминацию верующих. Оба эти явления не в одинаковой степени по ряду причин проявлялись в различных частях СССР.

И несомненным доказательством существования нелегального церковного подполья в Р. П. Ц. служит хотя бы репортаж, напечатанный в «Красной звезде» под полуисторическим названием — «Возьмите Юру из молельни». Из какой молельни просит взять Юру «Красная звезда»? Оказывается Юра воспитывался у своей бабушки, Анастасии Григорьевны Мокиной, проживавшей на Урале. Газета также сообщает, что у А. Мокиной, в ее доме, находится молельня, вернее часовня, в которой Мокина «совершает богослужения», а также читает псалтырь по покойникам. В дом Мокиной постоянно приходит группа верующих для общей молитвы. Из описания, данного газетой того, что происходит в часовне, можно сделать следующие выводы.

Очевидно, дело заключалось в том, что в селе, где жила бабушка, а равно в близлежащих районах, в своем административном произволе, власти закрыли все церкви и изгнали духовенство, лишив его всякой возможности выполнять свои обязанности. В ответ на это мы видим стихийную самоорганизацию верующих, создавших сплоченную группу, встречающуюся в доме Мокиной для общей молитвы. Из за отсутствия священника они сами как-то молились, совершали богослужение, очевидно в тех пределах, в которых может это делать в крайних случаях мирянин, например, чтение часов, повечерие, полунощница (с некоторыми пропусками), молились о покойниках, иногда, в случае крайней нужды, крестили своих детей⁴⁸).

И что указанное явление не единично свидетельствует сама советская печать. Из нее мы узнаем, например, что в городе Кентау (Казахстан), православные люди, лишённые храмов, стали собираться в частном порядке для совершения богослужений ⁴⁴). Но есть и еще более определенные указания. Так, например, в статье Ю. В. Гагарина — «Изживание религиозных традиций и формирование новых праздничных обычаев в Коми АССР» сообщается о почти полной ликвидации церквей в Коми АССР. Из 150, имевшихся ранее, осталось 3. В той же статье сообщается, что у части православных, живущих вдалеке от церквей, у староверов и у верующих других исповеданий, богослужения стали совершаться т. н. «неофициальными служителями культа», т. е. попросту нелегальными священниками, лишёнными прихода в связи с массовым закрытием храмов. Данное указание также свидетельствует о переходе многих православных на нелегальную церковную деятельность ⁴⁵).

Чрезвычайно интересны показания одного американского студента, прожившего некоторое время в СССР и познакомившегося с русской девушкой Клавой, которая была членом тайной религиозной организации в Москве. Благодаря Клаве этому американскому студенту удалось побывать на тайном богослужении, совершенном в одном из частных домов. Организация эта объединяла главным образом молодежь. Тайные собрания организации, которая по всей видимости была многочисленной и разветвленной, состоявшей из отдельных небольших кружков, были посвящены как богослужениям, в частности евхаристическому общению при совершении литургии, так и миссионерско-просветительной деятельности. Исключительно интересное описание собрания указанной организации было опубликовано в печати и заслуживает с нашей точки зрения всяческого внимания ⁴⁶).

Но было бы совершенно неправильно полагать, что нелегальная церковная деятельность, распространившаяся, видимо, по всей стране, всегда носит только молитвенный характер. Так думать было бы неправильно. Подпольная работа в области религии в СССР связана всегда с активным миссионерством, до последнего времени запрещенным в стране. Но что оно, несмотря на указанное обстоятельство имеется, в этом нет никакого сомнения. Еще несколько лет тому назад советская печать опубликовала данные об аресте священника

отца Григория, связанного с подпольной миссионерской деятельностью ⁽⁷⁾). Отец Григорий был арестован «за клевету» на политику коммунистической партии, как сообщила газета. Не ошибемся, если скажем, что эта пропаганда была связана с теми гонениями на Церковь, о которых было достаточно написано в печати. Не ошибемся также, если скажем, что критика эта была связана и с политикой Московской патриархии, закрывающей глаза на все происходящее. Что же было найдено при обыске у отца Григория? Из не совсем ясного описания, данного газетой и ее разговоров об «антисоветских документах» и других «вещественных доказательствах», речь шла, видимо, об антисоветских листовках и о приспособлении для их размножения.

В тесной связи с описанным фактом находится и разгром двух подпольных типографий, вернее подпольных групп, в Москве, занимавшихся изданием религиозной литературы. Как сообщил московский корреспондент итальянской газеты «Иль Темпо», разгром типографий был осуществлен силами советской полиции. Сообщение итальянской газеты частично подтвердила и советская печать. Однако, сведения советской и западной печати несколько расходятся. Но это не столь уже важно. Важно совсем другое, именно то, что в этих государственных типографиях печатались нелегально по ночам молитвенники, религиозная литература, церковные календари, иконы. В частности, московской милиции удалось конфисковать только что отпечатанную икону Божией Матери ⁽⁸⁾).

Итальянская печать сообщила, что по этому делу московская милиция произвела многочисленные аресты. Описывается арест на аэропорту Внуково главного обвиняемого И. Старикова, задержанного в тот момент, когда он намеревался отвезти на самолете в Киев чемодан и мешок с только что отпечатанными иконами.

Советская печать кроме Старикова, упоминает также Романа Мартынова и художника Юрия Якунинского, на квартире которого был обнаружен склад религиозных изданий.

Самое неприятное для власти заключалось даже не в этом. Из сообщений западной печати и из не совсем понятных информации советской прессы, стало ясным одно. Нелегальные религиозные издания выполнялись в государственной ти-

пографии в обстановке активной помощи и добровольного «незамечания» происходящего со стороны лиц, не имевших отношения к религии. Становится понятным, что частично указанное происходило в типографии, имевшейся на одной из московских фабрик ламп. Настойчиво упоминалась в прессе и другая типография — в Институте сельскохозяйственных исследований (по иностранной прессе). Нелегальная работа производилась в типографиях по вечерам. Советская печать писала, что директор Института и секретарь партийного комитета были в курсе дела, но закрывали глаза на происходящее. По другой версии, нелегальная работа в типографии была обнаружена по свету, пробившемуся в нерабочее время из окон типографии. Но самое неприятное для власти, повторяем, заключалось в том, что для издания нелегальной религиозной литературы были использованы государственные предприятия. Такого до сих пор еще никогда не бывало.

Можно, конечно, продолжать эти примеры из религиозного движения сопротивления до бесконечности. Но и из приведенного видно, что внутри Церкви идет интенсивная религиозная война, направленная и против действий диктатуры и против церковной политики Московской патриархии. Вместо ожидаемого уничтожения Церкви в ближайшем, практически обозримом будущем, диктатура своими гонениями на религию, ослабив Церковь чисто внешне, одновременно сплотила верующих и сама на свою голову породила религиозное движение сопротивления, загнав одновременно часть Церкви в подполье.

Диктатура еще раз убедилась на практике, что «религиозные предрассудки» и, в частности Православная Церковь — это нечто такое, что невозможно уничтожить теми мероприятиями, которые столь самоуверенно наметила власть для уничтожения Церкви на территории СССР.

Недаром мы недавно прочли следующие строки на страницах центрального московского антирелигиозного журнала:

«Многие еще у нас не понимают, что церковь, образно толкуя, не та крепость, на которую надо двигать со штурмовыми лестницами и осадными башнями»⁴⁰).

Да и это действительно так. Все приведенное нами в данной главе заставило власть начать хотя бы временное такти-

ческое отступление. Именно поэтому «шумная кампания» по закрытию храмов в данный момент несколько сжалась, как это было отмечено в Открытом письме московских священников. Именно поэтому снова появились кое где дети и молодежь в храмах и именно поэтому слегка ослабело давление на верующих. Но и в несколько ослабленном виде гонения продолжают.

На религиозном фронте в СССР началась своего рода цепная реакция. Власть, под давлением народа и иных причин, идет или делает вид, что идет на некоторые уступки, но это совершенно не означает, что указанные уступки снизят религиозную активность народа. Наоборот, число верующих за последнее время **возросло**.

И понимая это, власть принуждена была сделать некоторые жесты, чтобы как-то смягчить то положение, которое создалось на религиозном фронте страны. Уже во второй половине 1965 г. были вызваны в Москву провинциальные уполномоченные Совета по делам Р. П. Ц., где им было сделано соответствующее внушение о недопустимости полного произвола в отношении Церкви. Было приказано придерживаться «законности», особенно в отношении закрытия храмов.

Повидимому, все эти обстоятельства заставили также председателя Совета по делам религий при совете министров СССР, В. А. Куроедова, выступить на страницах «Известий» со своеобразным интервью, в котором он пытался доказать, что в СССР на религиозном фронте царит полнейший мир и согласие и, что фронта в сущности никакого нет, за исключением мелких неприятностей, связанных, главным образом не с Р. П. Ц., а с иными христианскими исповеданиями⁶⁰).

Пришлось даже снизить несколько тон антирелигиозной пропаганды и попытаться перейти на «мирные» и «задушевные» беседы с верующими. Больше того, пришлось даже признать наличие гонений в СССР на верующих, о чем написала сама советская печать⁶¹). Эти признания надо было сделать, потому что все происходившее вокруг религиозного вопроса и внутри страны и за границей, не оставило никакого иного выхода. Такова была обстановка, сложившаяся к концу 1966 и в начале 1967 г.

* * *

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Католическая Церковь, как известно, не играет большой роли в религиозной жизни страны по той причине, что в СССР численно она в общем очень невелика, по сравнению с другими христианскими исповеданиями и религиями. Но это ни в какой мере не исключает ее активное участие в религиозном движении сопротивления, охватившем всю верующую часть населения. Этого не может не признать и сама власть, уделяющая на страницах печати, время от времени, место для описания того, что происходит среди верующих католиков в СССР.

Приведем один интересный пример, который, вероятно, скажет больше, чем те или иные утверждения на затронутую нами тему. Ибо этот пример, также, как и многие другие примеры, приведенные нами в этой работе, даны нам в руки врагами религии в СССР и не могут быть подвергнуты сомнению. Сегодня враги религии внутри СССР сами свидетельствуют о всем этом, свидетельствуют иногда даже несколько растерянно и удивленно, удивляясь или скрытости процессов религиозной жизни или, наоборот, недоумеая иногда от открытых и смелых выступлений представителей религиозного сопротивления. Религиозный «резистанс» в Советском Союзе — явление совершенно несомненное, реальность которого нетрудно понять, ознакомившись со всеми фактами, приведенными нами выше.

Но вернемся к Католической Церкви в СССР. «Только ли в Одессе?» — задает риторический вопрос специальный корреспондент журнала «Наука и религия», приехавший в Одессу по специальному заданию редакции. Дадим ему слово и внимательно прочитаем то, что он нам рассказывает “).

«... Три девочки лет по 12-13 с пузатыми портфелями пересекли скверик и остановились у большой тумбы, наискосок от костела. Одна — худенькая с толстой косой — подпрыгнула и протянула руку:

— «А все и мамы!»

«Три женщины, на ходу раскрывая сумочки, быстрыми шагами подошли к девочкам. Каждая ревниво осмотрела подружек дочери, потом помогла развязать пионерский галстук, **спрятала его в сумку, а из кошечка вынула маленький крестик на цепочке и вручила дочери.** Портфели перекочевали в руки мам, и все шестером степенно направились к костелу. Миг — и скрылись за дверями. Через минуту туда же вошел и я.

«Торжественная месса только что началась. В двери то и дело входили верующие. **Немало молодых девушек и парней.** Каждый, опустив к полу глаза, клал в настенную кружку монетку, обмакивал пальцы в мраморный сосуд со святой водой, прикладывался губами к распятию, опускался на колено, а затем вставал за рядами скамеек. Места на скамейках были заняты.

«Где же пионерки? Я в десятый раз осматриваю собор. В первом ряду на коленях стоят дети: пять мальчиков и три девочки. Все малыши, лет по шесть-семь. Они внимательно следят за ксендзом, который меняет облачения, одно наряднее другого. Потом началась проповедь. Каждая фраза, каждое слово эмоционально насыщены.

«Легкий перезвон колокольчиков, и... из боковой двери, как из-за кулисы, выпорхнули мои знакомые пионерки. В воздушных платьицах, на головах венки, в распущенные волосы вплетены разноцветные шелковые ленты, а через плечо — корзиночки с цветами. По сигналу ксендза девочки запели и стали пригоршнями рассыпать цветы...

«Когда закончилась месса, в палисаднике у собора **мамы надели девочкам галстуки, спрятали в кошечки крестики,** пожелали друг другу доброй ночи и разошлись. Худенькая девочка со своей мамой пошла по улице Гоголя. Мне было по пути.

— «А как у тебя в школе, Ириха? — мама любовно по-

правила у дочки бантик. — Я так и не успела тебя расспросить . . .

— «Сегодня объявили, что в воскресенье проводится торжественная линейка у памятника потемкинцам . . . »

— «Белую форму приготовить?»

— «И шелковый галстук погладь . . . »

«Через несколько шагов они свернули в один из дворов на улице Гоголя».

Мы не знаем пошел ли добровольный соглядатай из антирелигиозного журнала дальше за ними, для того, чтобы уточнить их адрес и заодно выяснить фамилию и имя матери. Мы не знаем были ли оказаны «соответствующие меры воздействия» на несознательных мам по доносу сознательного представителя редакции «Науки и религии». Это остается неизвестным и относится к области предположений. Но за то мы совершенно твердо знаем, что приведенная картинка из жизни верующих членов Католической Церкви дает нам дополнительную иллюстрацию к тому, что мы пишем в этой работе. Мы видим, как верующие матери фактически полулегально стремятся сохранить веру в Бога у своих детей, стремятся сохранить их связь с Церковью, оцерковить своих детей. Мы видим, что это достигается путем фактического индивидуального сопротивления антирелигиозной политике власти, совершаемого путем известной маскировки и сочетания своих гражданских обязанностей с религией.

ДРУГИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ИСПОВЕДАНИЯ .

— * —

То, что мы говорили в двух предыдущих разделах относится прежде всего к Русской Православной Церкви и ютчасти к Католической. И хотя Православная Церковь имеет доминирующее значение в религиозной жизни страны, несмотря на это, значительный интерес представляет и вопрос — является ли «освободительное движение внутри Р. П. Ц. изолированным, чисто церковным явлением или имеются параллельные движения и в других христианских исповеданиях в СССР, находящихся вне Церкви.

Мы не располагаем, к сожалению, в настоящее время исчерпывающими данными по всем религиям и исповеданиям, имеющимся в Советском Союзе, поэтому то, что мы здесь пишем является лишь материалом выборочного характера, отнюдь не претендующего на какую-либо полноту.

На страницах советской печати появились сведения о новом расколе в баптизме. В этих сообщениях неизменно говорилось об отходе от баптистов новой группы верующих и, что указанный отход, характеризуемый как **раскол**, рассматривался советской печатью в плане «естественного процесса для религиозных сект»⁵³). Чтобы доказать правильность данного положения, автор приведенных выше слов, обращается к истории баптизма в России и пытается внушить, что этот новый раскол коренится в еще дореволюционной истории развития баптизма. Подобное утверждение не случайно, ибо оно призвано маскировать действительное положение вещей.

Рассматривая попытки к объединению баптистов, пятидесятников, евангельских христиан, излагая историю образования объединенного Е. Х. Б. и его центра (ВСЕХБ), ставшего в 1945 г., по примеру Московской патриархии, на позицию утрированной лояльности к власти, журнал «Наука и религия», например, пытается подчеркнуть, что от ЕХБ начали отказываться религиозные группировки по самым разнообразным причинам. Но при этом дается совершенно определенное указание, что «в большинстве это были люди, которые не признавали советских законов и норм жизни». Формулировка, как видим, достаточно широкая, под которую можно подвести все что угодно. Все эти общины, отказавшиеся войти или пребывать в ЕХБ, самых различных направлений, образовали «основное ядро прокофьевской группировки в ЕХБ». И вот здесь мы подходим к весьма существенному моменту.

«Осуществление свободы совести, легализация ЕХБ привела к тому, что большинство руководства и рядовая масса секты стали иначе, более спокойно, так сказать, относиться к деятельности органов советской власти, к атеистической пропаганде, атеистическому воспитанию детей»⁵⁴).

Если вдуматься в написанное, то станет совершенно ясным, что центральное руководство ЕХБ стало на тот же путь, по которому пошла Московская патриархия, т. е., другими словами, заняла позицию безграничной и беспринципной лояльности к богоборческой деятельности диктатуры. Ибо: «более спокойное отношение» к деятельности органов советской власти в данной ситуации означает непротивление и неосуждение всех мероприятий власти по сокращению деятельности самой религиозной организации, вплоть до закрытия молитвенных домов и вмешательства в религиозную жизнь верующих. И, очевидно, что аналогично Р. П. Ц., в ответ на это, в ЕХБ создается религиозная оппозиция, взявшая курс на организацию нелегальной религиозной деятельности, освобожденной от пут диктатуры, **вливаясь, таким образом, в единое русло религиозного движения сопротивления.** И это станет еще более ясным, если мы прочтем следующие строки статьи Гаркавенко.

«Между тем, руководство ВСЕХБ, отражая требования и интересы большинства верующих, все более склонялось к тому, чтобы прислушаться к велениям времени и жизни в нашей стране, поддерживать борьбу за мир, призывая верую-

щих трудиться на благо родины, снять запреты на просмотр фильмов, пьес, телепередач, слушание радио, чтение книг и т. д.»⁵⁶).

И если продумать приведенные строки, то совершенно закономерным будет появление группы прокофьевцев, отвергающих официальный курс ВСЕХБ и идущей на образование второй, но уже нелегальной группировки ЕХБ. Совершенно не случайна и дата образования данной группировки — 13 августа 1961 г., когда религиозные гонения на верующих стали нарастать, стремясь достигнуть своего апогея.

Сами прокофьевцы эту дату называют началом «внутрицерковного движения за съезд, за возрождение и освящение нашего евангельско-баптистского братства»⁵⁶). В этот день инициативная группа прокофьевцев выпустила свое первое, по существу нелегальное, воззвание, подписанное Прокофьевым и Крючковым. Указанное воззвание по своим позитивным требованиям, в какой-то степени, напоминает требования к власти, выдвинутые в Открытом письме двух московских священников, и в их заявлениях, посланных представителям диктатуры.

Также, как и в Открытом письме московских священников, группа прокофьевцев выдвигает ряд религиозно-правовых проблем, связанных с деятельностью религиозных организаций в СССР, с упором на отношение государства к религии, которым они не удовлетворены. Прокофьевцы требуют права свободной религиозной проповеди и миссионерской деятельности, неконтролируемой властью деятельности религиозных общин, права организованного обучения детей Закону Божьему и др.

Вот что пишут, между прочим, прокофьевцы.

«Церковь допустила свободный приход к руководству чуждых Богу и церкви служителей, а они..., закрепив за собою неограниченные права, предписали церкви положения и инструкции, противоречащие слову Божию»⁵⁷).

Другими словами речь идет о возникновении в среде евангельских христиан-баптистов движения сопротивления религиозной политике власти и за очищение ЕХБ от людей, пришедших туда по желанию диктатуры.

Каков удельный вес ЕХБ в религиозной жизни страны? По советским источникам в СССР зарегистрировано около 2000 общин ЕХБ, насчитывающих более 200.000 членов ⁸⁸).

Рост религиозного движения сопротивления в среде евангельских христиан-баптистов нашел свое отражение в интервью председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР, В. А. Куроедова, данного им «Известиям» ⁸⁹).

Куроедов специально отметил т. н. группу «инициативников», выступивших против официального руководства ВСЕХБ и ведущих борьбу за его смещение, а также организовавших т. н. «совет церквей ЕХБ», охарактеризованный Куроедовым, как **подпольный центр**.

Весьма интересная характеристика оппозиции в ЕХБ была дана в интервью Куроедова.

«Отмена советских законов о религиозных культах, которые они объявили «сатанинскими»; неограниченная пропаганда религии не только в молитвенных домах, но и на улицах, площадях, в парках и во всех общественных местах; отмена атеистического воспитания учащихся в школах» ⁹⁰).

Далее :

«В листовках, письмах и всякого рода обращениях, распространяемых среди религиозных обществ евангельских христиан-баптистов, они стали помещать материалы клеветнического характера в отношении советского государства и его политики в области религии, искажали смысл законодательства о культах, призывали верующих не выполнять требования этого законодательства. «Инициативники» пытались организовать религиозные шествия на улицах городов, проводили молитвенные собрания в общественных местах, в различных учреждениях, парках, садах, стали обучать детей религии с нарушением установленных правил» ⁹¹).

Советская печать, отмечая руководителей оппозиции в ЕХБ, подчеркивает не только их фанатичность, но и предприимчивость, а также острое недовольство деятельностью своего официального духовного центра. Из материалов, посвященных движению религиозного сопротивления в ЕХБ выясняется, что последнее повело борьбу против советских органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства

о культах и вносящих в него совершенно произвольные изменения. Речь идет в связи с этим об активных религиозных выступлениях под открытым небом в общественных местах (на улицах, вокзалах, в автобусах и даже в государственных учреждениях), об организации нелегальных религиозных школ, осуществлении денежных сборов и др.

Весьма характерны следующие данные, опубликованные советской прессой.

«Деятели из «инициативной группы» стали стягивать большие группы верующих в Москву для оказания давления на правительственные органы, чтобы добиться удовлетворения своих незаконных требований. Последний случай такого группового приезда в Москву сторонников «оргкомитета» — «совета церквей» привел к грубому нарушению общественного порядка непосредственно у подъезда правительственного здания и вызвал ответные меры административных органов, вынужденных восстанавливать порядок»⁶²)

По полученным из СССР частным сведениям, в мае 1966 года в Москве была демонстрация «инициатников» перед зданием ЦК КПСС, результатом которого были многочисленные аресты демонстрантов, а затем и многих других сторонников этого направления в ЕХБ.

Террор, обрушившийся на движение религиозного сопротивления в ЕХБ не ограничился только московской демонстрацией. Из советской же печати мы узнаем, что преследования религиозного движения сопротивления имели место, по видимому, по всей стране.

Так, например, в Ростове на Дону состоялся судебный процесс над группой евангельских христиан-баптистов, как пишет газета, «вставших на путь противозаконных действий»⁶³).

Среди обвинений в антиобщественных действиях и в нарушении советских законов фигурировали и следующие конкретные обвинения. Подсудимые обвинялись и в том, что они стали призывать верующих к религиозным демонстрациям на улицах и в иных общественных местах, противопоставлять свои собрания собраниям, устраиваемым властью во время государственных праздников и т. п.

Однако, полная конкретизация достигается судом тогда,

когда он предъявляет им обвинения: в организации 2 мая 1966 г. уличного шествия своих единоверцев, в организации водного крещения на Дону, при котором было окрещено около 40 человек юношей и девушек, среди которых оказались студенты-комсомольцы ростовских вузов и техникумов, в создании подпольной типографии, печатавшей нелегально религиозную литературу и, наконец, в организации детской воскресной религиозной школы “).

Подсудимые были приговорены к различным срокам лишения свободы.

В селе Сокулук, Сокулукского района (Киргизия) в марте 1966 г. закончился судебный процесс по уголовному делу членов незарегистрированной общины евангельских христиан-баптистов, т. е. общины оппозиционно-настроенной к официальному руководству ЕХБ “). Основное обвинение заключалось в том, что члены этой общины — Е. Чернецкая и М. Браун создали нелегальную религиозную школу из числа детей младшего и среднего возраста, что и рассматривалось судом, как антиобщественное преступное действие.

В 1964 г. Е. Чернецкой удалось привлечь в школу 80 детей дошкольного возраста. Воскресная школа действовала по строго заведенному порядку. Дети были разделены на группы по возрасту и их посещаемости велся строжайший учет. Занятия проводились в различных домах, в которых проживали верующие.

Суд приговорил подсудимых к лишению свободы на пять лет.

В городе Луганске, летом 1966 г., суд Каменнобродского района рассматривал дело пресвитера секты евангельских христиан-баптистов — В. Голуб и проповедников Н. Буткова и А. Балацкого, связанное также с религиозным воспитанием детей, категорически запрещаемым диктатурой. Дело в данном случае шло об организации специальной музыкально-религиозной школы, вокруг которой, как признает советская печать, создалась крепкая группа верующих подростков от 10 до 16 лет “

Приведенные данные дополняет и следующее сообщение из Казахстана.

«В Джекказгане начался судебный процесс по делу С. Г. Дубового, члена так называемого совета церковей евангельских христиан-баптистов, обвиняемого в нарушении советского законодательства о религиозных культах» ⁶⁷).

Представители власти глубоко «возмущены» попытками оппозиционной части ЕХБ осуществить религиозное воспитание детей. С невероятной тупостью советская печать продолжает бубнить о том, что в стране существует свобода «отправления религиозных культов», а также свобода антирелигиозной пропаганды, гарантированные конституцией, видимо не желая понять, что религия не является только «отправлением религиозного культа». И так как религиозное обучение детей не является «отправлением культа», то оно и запрещается законом.

«... Органы государственной власти не могут допустить, чтобы под видом религии совершались нарушения закона, в частности, устраивались специальные детские и юношеские молитвенные собрания, а также кружки и «школы» по обучению религии» ⁶⁸).

Остается сказать еще несколько слов об инициаторе и духовном вожде религиозного движения сопротивления в среде евангельских христиан-баптистов, А. Ф. Прокофьеве. Скудные сведения, дающиеся советской печатью, лишают нас в данный момент возможности осветить данный вопрос. Известно, что в 1941 г. он был осужден на 10 лет тюрьмы за т. н. «антисоветскую деятельность», под которую подводится все что угодно. В частности, ему инкриминировалась активная антисоветская пропаганда. Речь шла фактически о религиозной пропаганде, направленной также против атеистической политики власти. После своего освобождения, Прокофьев возглавлял нелегальные группировки евангельских христиан-баптистов и вторично попал в тюрьму.

Но тюрьма его не сломала. А. Ф. Прокофьев снова развивает подпольную религиозную деятельность, запрещенную властью и распространяет по стране листовки со своими проповедями. Особенно большое внимание Прокофьев обращал на молодежь. Советская печать отметила, проведенные им массовые крещения молодежи в Харькове, в городах Донбаса, в Жданове и т. д.

В конце 1962 г. А. Ф. Прокофьев снова был приговорен к 5 годам тюремного заключения и с последующей высылкой на 5 лет. Но его дело продолжают довольно многочисленные сторонники, что совершенно выводит из себя органы диктатуры, контролирующие религиозную жизнь страны.

Мы вкратце обрисовали положение на религиозном фронте, существующее на участке ЕХБ. Нетрудно усмотреть, что там происходит очень много общего с тем, что мы видим имеет место в Русской Православной Церкви в СССР. Эти совершенно произвольные и естественные параллели, так же как и параллели с Католической Церковью в СССР, свидетельствуют еще раз, что борьба с религией в СССР вступила в совершенно новую фазу, фазу весьма активную и неприятную для власти. Речь идет в данном случае об усиленном сопротивлении антирелигиозной политике власти, достигшем того предела и распространения, накала и смелости, когда это сопротивление выходит за рамки того явления, которое мы называем оппозицией и явно перерастает в организованное движение сопротивления антирелигиозной политике диктатуры.

— 0 —

ИСЛАМ .

—*—

В заключение несколько слов об Исламе, представляющем собой по существу совершенно особую тему в силу своей особой специфичности. Мусульманская религия играет довольно значительную роль в религиозной жизни страны. Обращая численность мусульман, на основании переписи 1959 г., определяется в 25 миллионов человек, что составляет около 12 % всего населения страны. По сравнению с мусульманским населением других стран, в количественном отношении, мусульмане СССР стоят на четвертом месте.

Среди весьма значительного мусульманского населения СССР уже давно заметны приблизительно те же явления, о которых мы писали в этой работе в отношении христианства. После окончания войны, когда на территории СССР было образовано четыре духовных управления мусульман, возникших под эгидой Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР, довольно скоро появляется категория нелегальных мулл. Наряду с легальными муллами, получившими разрешение через свои духовные управления от власти исполнять свои духовные обязанности, появились и муллы, не получившие подобного разрешения, но, несмотря на это продолжавшие свою деятельность нелегально и, естественно, преследовавшиеся властью. Таким образом, нелегальная религиозная деятельность очень скоро находит себе место у мусульман.

Гонения шестидесятых годов, обрушившиеся на все без исключения религии, не могли, конечно, не задеть и мусульман.

Власть пытается постепенно, уже известными нам путями, сократить количество открытых мечетей. И если это ей и удастся, то верующим удастся и другое. Постепенно начинает увеличиваться количество нелегальных мечетей, т. е. мечетей, открытых без разрешения власти или вопреки ее запрещению. Таким образом, и на этом участке, религиозного фронта разгорается борьба. И не случайно вторая сессия Исламского конгресса, происходившего в Мекке в апреле 1966 г., в своих резолюциях отметила бедственное положение мусульман в СССР и в красном Китае.

По признаниям советской печати, антирелигиозная пропаганда оказывается бессильной в отношении мусульман. В открытых мечетях наблюдается не только большое скопление людей, но, в частности, значительное количество молодежи.

Уже давно появились сведения об организации у мусульман нелегальных религиозных школ. И надо сказать, что в этом отношении представители мусульманского религиозного движения сопротивления стоят на должной высоте. Не раз и не два печатались в советской печати материалы о раскрытии нелегальных мусульманских религиозных школ, в частности, о школах в Ленинабаде, Курган-Тюбе, Колхозабаде и в других местах ⁶⁹). Молодое поколение мусульман проявляет в этом отношении совершенно особую активность. Но и не только непосредственно молодежь; люди более старшего возраста, хотя далеко еще не старики, достигшие солидного общественного положения, делают вещи, от которых власти становится не по себе. Так, например, секретарь партийной организации колхоза «Ленинград», Вакбентского района Бухарской области, организовал у себя в доме религиозный мусульманский обряд «Хатим - Коран». При совершении этого обряда читается Коран от начала до конца. Это связано со смертью кого-нибудь из близких. Коран читается или непосредственно после погребения, или также на седьмой и на сороковой день после смерти. В этом обряде в данном случае приняло участие около ста человек, в том числе и другие члены партии ⁷⁰).

Несмотря на запрещение властей, в «мазарах», т. е. в местах, в которых по каким-либо религиозным мотивам молятся паломники, попрежнему собирается много верующих. Никакие административные меры, вроде оцепления или патру-

лирования указанных мест, не дают нужных результатов. Замечается, что представители местных властей иногда помогают прямо или косвенно сохранению «мазаров» и допущению к ним паломников.

Об этих фактах упоминала не только местная, но и центральная советская печать, требуя принудительного закрытия «мазаров». В отдельных случаях, где речь шла о тех или иных священных целебных источниках, ставился вопрос не только о закрытии мест поклонения и скопления паломников, но и об исследовании источников и организации на этом месте курорта в том случае, если источники окажутся полезными для здоровья людей. Однако, за последние годы советская печать не опубликовала ни одного случая о превращении «мазаров» в курорты. Во всяком случае, подобные сообщения до нас не дошли.

По мнению специалистов, исследующих положение Ислама в СССР, мусульманство за последние годы не только не сдало своих позиций власти, но, наоборот, даже усилилось. Именно в последние годы стала особенно часто отмечаться активизация деятельности мулл-нелегалов. Во время самого разгара религиозных гонений, особенно в 1963 г., печатью были отмечены многочисленные факты самочинного открытия, как закрытых властью, так и новых мечетей⁷¹). И к этому же периоду относятся сведения о том, что молитвенные собрания мусульман стали осуществляться вне мечетей и в местах, часто, фактически, выходящих из под контроля власти.

Не приходится даже говорить о том, что в советской и в общей и в специальной антирелигиозной печати отмечается продолжающееся соблюдение мусульманами постов, совершение обряда обрезания, совершение мусульманских браков и похорон с участием муллы. При этом говорится о том, что трудно говорить в данное время о снижении количества религиозных обрядов, совершаемых мусульманами.

Нельзя также не отметить, что в советской печати указывались факты нелегального выпуска мусульманской духовной литературы при мечетях, которая восполняла острый ее недостаток, возникший, благодаря политике власти, запрещающей, фактически, религиозную издательскую деятельность или формально разрешающую ее в минимальных размерах⁷²).

Все указанные факты, а равно ряд еще и других причин, заставили власть обратить серьезное внимание на мусульман в смысле усиленного воздействия на них антирелигиозной пропаганды. Но, несмотря на это, ее представителям пришлось признать, что эта пропаганда в основном остается бездейственной в отношении тех, на кого она направлена. Неудача атеистической пропаганды в отношении мусульман была столь же, если не более еще, убийственна, как и в отношении христиан.

Положение еще осложнялось и тем, что Ислам, быть может неизмеримо больше, чем многие другие религии, связан с национальным самосознанием народа и воспринимается им, как неотъемлемый национальный фактор своего бытия. Всякая попытка разрушения религии психологически связывается многими мусульманами, как попытка уничтожения своей национальной самобытности и даже вообще, как полная денационализация. Независимо от того насколько правомерна подобная органическая и неразрывная связь религии с национальным бытием того или иного народа (этот вопрос выходит за рамки данной работы), отметим лишь, что в данном случае подобное положение вещей значительно затрудняет активно антирелигиозную политику власти в отношении мусульман и ведет к совершенно неожиданным для диктатуры осложнениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Власть не может не реагировать на происходящее. Религиозное движение сопротивления, являясь подлинно народным движением, охватывающим весьма значительную часть населения СССР, не может быть снято с учета власти. И при нынешней ситуации, равно как и в ближайшее время, власть должна будет так или иначе открыть предохранительный клапан, чтобы попытаться уменьшить активность и силу сопротивления. Отчасти эти клапаны были весьма осторожно открыты в том отношении, что темпы и интенсивность религиозных гонений были несколько снижены. Но это является недостаточным. И под влиянием общественного мнения и в СССР и за границей, власть, вероятно, сделает еще один жест и изменит в недалеком будущем знаменитый пункт сталинской конституции о праве верующих «отправлять религиозные культы». Очевидно, формально будут уравнены в правах и верующие и атеисты и будет всем дано право и религиозной и антирелигиозной пропаганды. Как это будет выглядеть на деле, это другой вопрос, но ехать дальше на праве пресловутого «отправления религиозных культов» для верующих и свободы антирелигиозной пропаганды для атеистов в условиях разрастающегося религиозного движения сопротивления — не представляется возможным, тем более, что именно этот пункт является одним из основных моментов, вызывающих широкое недовольство верующей части населения.

В религиозном вопросе власть находится в тупике. Она не хочет идти на уступки религиозной части населения, она не может не пойти на эти уступки, чтобы привести к какому-то урегулированию своих взаимоотношений с верующей, весьма многочисленной и по последним данным увеличивающейся, частью населения.

И примером бессилия власти и подтверждения всего здесь сказанного, может служить следующая заметка из советской печати, недавно опубликованная в ней.

«Вчера закончился семинар-совещание по вопросам ате-

истического воспитания молодежи, организованный отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ и Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. В работе семинара приняли участие ответственные работники ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ученые, ведущие научно-исследовательскую работу в области атеистического воспитания и большое число комсомольских активистов с мест. Собравшиеся заслушали доклады ученых-атеистов о модернистских тенденциях в современном православии, об особенностях идеологии и культа в современном баптизме, о советском законодательстве о религиозных культах и другие, а также обменялись опытом атеистической работы комитетов ВЛКСМ»⁷³).

Нетрудно понять о чем шла речь на этом совещании, на котором присутствовали ответственные лица из ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ и почему был затронут вопрос о советском законодательстве о религиозных культах. Модернистские течения в Православии, советское законодательство о культах, идеология современного баптизма и т. п. За этими «мирными» темами скрывается ничто иное как предварительное обсуждение того, что теперь делать с религией при сложившейся обстановке в стране на религиозном фронте и в свете того, что происходит вообще в мире. Вот почему присутствовали и «ответственные товарищи» из ЦК, вот почему говорили и о советском законодательстве. Речь шла о предварительной консультации со специалистами, в которой нуждалась власть для того, чтобы вынести те или иные решения в области религиозной политики.

* * *

Эту работу прочтут и российский эмигранты и иностранцы, владеющие русским языком.

В связи с этим мы хотели бы напомнить всем иностранным читателям, что в западном мире до сих пор еще имеются определенные общественные круги, в которые входят даже представители духовенства различных церквей, полагающие, что в СССР с религией дело обстоит совершенно нормально, и что разговоры о всякого рода религиозных преследованиях — это злостные выдумки антисоветских элементов. Особенно эту точку зрения поддерживают те, кто побывал в СССР по приглашению Московской патриархии и видел то, что специально приготовлено там для показа западным туристам

и что должно свидетельствовать о полной свободе религии в СССР. Поэтому мы позволим себе выразить пожелание, чтобы иностранные читатели, прочитавшие эту работу и сочувствующие положению верующих в СССР не ограничились только ее чтением, но и попытались со своей стороны что-то сделать, чтобы все знали о подлинной борьбе верующих с властью, происходящей на территории огромной страны.

Что касается российских эмигрантов, проживающих в различных странах западного мира, то мы уже писали в этой работе, что их усилия не пропали даром. Правда о положении религии и борьбе верующих с властью стала известна всему миру. Но на этом успокаиваться нельзя. Данная работа, сообщая необходимый минимум сведений о религиозном движении сопротивления, зовет всех российских эмигрантов — продолжать свою борьбу, направленную на помощь нашим верующим братьям. И долг каждого из нас, независимо от того в каком положении он находится и чем он занимается — стараться довести содержание этой работы до сведения иностранцев, всячески влиять на иностранное общественное мнение в любой стране. Это конкретная помощь верующим в СССР, полностью себя уже оправдавшая. Недаром власть сейчас начала осуществлять новые изгибы в своей богоборческой политике, стараясь затушевать то, что затушевать уже невозможно. И напрасно думают некоторые, что усилия эмиграции ничего не значат. Эмиграция — это сила, сила совершенно определенная, с которой считается коммунистическая диктатура в СССР. И если бы это было не так, то не раздавался бы в эфире вкрадчивый голос радиостанции «Родина», передающий программу для российских эмигрантов, не выпускалась бы специальная газета, рассылаемая по любым адресам и призывающая к возвращению на родину, не обливалась бы эта газета от времени до времени грязью того или иного эмигранта, пытаясь (обычно всегда неудачно) дискредитировать его.

Эмиграция — это сила, несмотря на все свои моральные и физические потери, которые она понесла за последние двадцать лет. И будучи силой, живя в нормальных условиях в западном мире, мы обязаны помочь и мы можем помочь нашим верующим братьям.

БИБЛИОГРАФИЯ .

¹⁾ Ю. И. Гарман. В чем сущность свободы совести? Москва, издательство "Мысль", 1966, стр. 3 (Академия общественных наук при ЦК КПСС. Институт научного атеизма).

²⁾ Н. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, ИМКА-Пресс, 1955, стр. 129.

³⁾ Там же; стр. 136.

⁴⁾ См. в связи с этим: Прот. Д. Константинов. Очерк психологии советского атеизма. Вестник Русского Студенческого Христианского Движения, Париж-Нью-Йорк, № 81, 1966 и № 82, 1967. См. также:

Rev. D. Konstantinow. The Philosophical and Psychological Foundations of Soviet Atheism. Bulletin of the Institute for the Study of the USSR, Volume XIII, February 1966, No 2, p. 26-31.

⁵⁾ См. например: Прот. Д. Константинов, Церковь, власть, народ. Новое Русское Слово (НРС), Нью-Йорк, 29 июня 1962, № 18008; см. также: Русская Мысль (Р. М.) Париж. 26 июня 1962, № 1856 и Р. М. 28 июня 1962, № 1857 и ряд других статей. См. также: Его же. Религиозная война в СССР. НРС, 20 и 21 сентября 1963, № 18456 и № 18457; Р. М. 28 сентября 1963, № 2053 и 1 октября 1963, № 2054.

⁶⁾ Именно поэтому, начиная с конца 1964 г. мы начали печатать в двух русских зарубежных газетах (Новое Русское Слово — Нью-Йорк и Русская Мысль — Париж) непрерывную серию статей, под общим названием "На религиозном фронте".

⁷⁾ Специально о гонениях см. следующее издание:

V. Rev. D. Konstantinow. Religious Persecution in USSR. SBONR: Publishing House, London, Ontario, Canada, 1965. p. 16.

⁸⁾ Наука и религия, 1965, № 1.

⁹⁾ Н. П. Андрианов, Р. А. Лопаткин, В. В. Павлюк. Особенности современного религиозного сознания. Москва, издательство "Мысль", 1966. (Академия общественных наук при ЦК КПСС. Институт научного атеизма). Стр. 213.

¹⁰⁾ Там же; стр. 206-207.

¹¹⁾ Там же; стр. 143.

¹²⁾ Известия, 4 июня 1963, № 131 (14294).

¹³⁾ Наука и религия, 1964, № 9.

¹⁴⁾ Правда, 21 мая 1963, № 141 (16362).

¹⁵⁾ Комсомольская правда, 6 июня 1963, № 132 (11679).

- 1⁶) Наука и религия, 1966, № 8, стр. 48.
- 17) Сообщения Института по изучению СССР. Мюнхен, 1965, № 1, стр. 161.
- 1⁸) Наука и религия, 1965, № 12, стр. 33.
- 1⁹) Казахстанская правда, 12 марта 1965.
- 2⁰) Там же.
- 21) Там же. См. также: Прот. Д. Константинов. Атеистический вопль. Русско-Американский Православный Вестник, 1965, октябрь, № 10.
- 22) Сообщения Института по изучению СССР. Мюнхен, № 1, стр. 162.
- 23) Комсомольская правда, 6 июня 1963, № 132 (11679).
- 24) Советские профсоюзы. Журнал ВЦСПС, апрель 1963, № 266, стр. 16-17.
- 25) Казахстанская правда, 25 января 1963, № 21 (11512).
- 26) Красная звезда, 14 февраля 1965.
- 27) Правда, 2 ноября 1962.
- 28) Советская Россия. 13 ноября 1962. См. также: Прот. Д. Константинов. Вера и семья в СССР. Новое Русское Слово, 4 января 1963, № 18197.
- 29) Учительская газета. 16 февраля 1963, № 21 (5074).
- 30) Казахстанская правда. 13 апреля 1963, № 883 (11579).
- 31) Известия. 27 ноября 1965, № 280 (15059).
- 32) Комсомольская правда. 10 июля 1966. См. также: Русская Мысль, Париж, 19 июля 1966, № 2492.
- 33) Известия, 27 ноября 1965, № 280 (15059).
- 34) "Открытое письмо" двух московских священников было впервые опубликовано на русском языке в газете "Русская Жизнь" (Сан-Франциско), в №№ 6050-6060, вышедших в период от 16 апреля по 30 апреля 1966. Далее последовали следующие издания: "Открытое письмо", изданное отдельной брошюрой по инициативе архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Сан-Франциско, 1966). Отдельная брошюра, выпущенная Всеславянским издательством в Нью-Йорке по инициативе Представительства российских эмигрантов в Америке. Полный текст Открытого письма был также опубликован в "Русско-Американском Православном Вестнике" (Нью-Йорк, июнь-июль, 1966, № 6-7), однако, без "Заявления" и "Приложения". На иностранных языках можно указать следующие издания: на английском —

"A Cry of Despair from Moscow Churchmen (published by the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, New York, 1966) and "The Orthodox Church" (Philadelphia, Pa, August-September 1966, No 7); Religion in Communist Dominated Areas, New York, 1966, Vol. V No 10-11f.

В немецком переводе Открытое письмо в сокращенном виде было опубли-

ковано в Бонне (Зап. Германия), в журнале "Ost-Problem" (№ 13, 1966). Немецкий перевод Открытого Письма предваряется в Ost-Problem большой статьей прот. Д. Константинова — "Die Russische Orthodoxe Kirche heute".

³⁵⁾ Посев, 23 сентября 1966, № 1062.

³⁶⁾ Открытое письмо. Издание Сан-Францисское, 1966, стр. 6.

³⁷⁾ Там же, стр. 10.

³⁸⁾ Примером такого письма может служить текст, опубликованный: Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1966, № 56, стр. 259.

³⁹⁾ Подробный анализ Открытого письма см. в статье: Прот. Д. Константинов. Подтверждение неопровержимого. Новый Журнал, Нью-Йорк, 1966, № 84, стр. 200-214. см. также:

Rev. D. Konstantinow. Further Proof of the Incontrovertible. Bulletin of Institute for the Study of the USSR. Munich, July 1966, No 7, p. 28-36.

⁴⁰⁾ Открытое письмо; стр. 50.

⁴¹⁾ Русская Жизнь. Сан-Франциско, 28 июня 1966, № 6100.

⁴²⁾ Документы о запрещении и ашеляции двух московских священников см.: Русская Мысль, Париж, 25 августа 1966 № 2508. См. также: Новые важные документы о положении Русской Церкви в СССР. Нью-Йорк, Всеславянское издательство, 1966, стр. 16 (Представительство Российских Эмигрантов в Америке).

⁴³⁾ Красная звезда, 14 февраля 1965.

⁴⁴⁾ Казахстанская правда, 4 ноября 1965.

⁴⁵⁾ Советская этнография, 1956, № 4.

⁴⁶⁾ Русская Жизнь. Литературно-политический ежемесячник. 2 января 1966, № 6.

⁴⁷⁾ Правда; 18 августа 1963, № 230.

⁴⁸⁾ Иль Tempo, 14 августа 1965.

⁴⁹⁾ Наука и религия. 1966, № 11, стр. 29.

⁵⁰⁾ Несколько вопросов о религии и Церкви. Известия, 30 августа 1966, № 204 (15292). См. также: Прот. Д. Константинов. Интервью "товарища" Курцова. Новое Русское Слово, Нью-Йорк, 19 сентября 1966, № 19551.

⁵¹⁾ Д. Балашов. Традиционное и современное. Наука и религия, 1965, № 12, стр. 28. См. также: Прот. Д. Константинов. Интересные признания. Новое Русское Слово, Нью-Йорк, 25 февраля 1966, № 19. 345. Русская Мысль, Париж, 2 апреля 1966, № 2446.

⁵²⁾ Наука и религия, 1966, № 9, стр. 73-74.

⁵³⁾ Ф. Гаркавенко. Баптизм: внутренние течения и борьба. Наука и религия, 1966, № 9, стр. 19.

⁶⁴) Там же; стр. 23.

⁶⁵) Там же; стр. 23.

⁶⁶) Там же; стр. 24.

⁶⁷) А. Ф. Прокофьев, Г. Ю. Крючков. Сообщение о работе инициативной группы по созыву чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР (рукопись). Под термином "церковь" здесь и в других случаях, касающихся христианских исповеданий, находящихся вне Р. П. Ц., понимается данное религиозное объединение.

⁶⁸) Ф. Федоренко. Секты, их вера и дела. Москва, из-во Политической литературы, 1965, стр. 166.

⁶⁹) Известия, 30 августа 1966, № 204 (15292).

⁷⁰) Там же.

⁷¹) Там же.

⁷²) Наука и религия, 1966, № 7, стр. 25.

⁷³) Учительская газета, 23 августа 1966, № 99 (5616).

⁷⁴) Там же.

⁷⁵) Советская Киргизия, 18 марта 1966, № 63 (11393).

⁷⁶) Комсомольское знамя, 16 июля 1966, № 138 (6636).

⁷⁷) Казахстанская правда, 20 января 1967.

⁷⁸) Советская Киргизия, 18 марта 1966, № 63 (11393).

⁷⁹) Г. А. Штакельберг. Влияние Ислама на мусульманские народы Советского Союза. Сообщения Института по Изучению СССР. Мюнхен, 1966, № 6, стр. 74. Указанная работа дает в сжатой форме исключительно интересный материал по Исламу в плане излагаемой нами темы и при этом гораздо более подробный, чем мы имеем возможность дать в нашей краткой работе.

⁸⁰) Правда Востока, 13 июля 1963.

⁸¹) Бакинский рабочий, 5 июня 1963; Правда, 27 мая 1963.

⁸²) Московский комсомолец, 29 октября 1964; Ленинская смена, 14 апреля 1965.

⁸³) Комсомольская правда, 25 февраля 1967, № 48 (12818).

YMCA - PRESS

11, rue de la Montagne-Ste-Geneviève, Paris (5e)

**РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ
В СССР .**